ПОХОЖДЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Что сдѣлалъ Совѣст-дралъ, сдѣлавшись липоваромъ.

Въ концѣ первыя части Совѣстдраловыхъ похожденій упомянуто было, что пошелъ онъ искать себѣ спокойнаго мѣста; почему всякой и заключитъ, что оставя непристойныя свои предпріятія, придетъ онъ въ разкаяніе, пойдетъ путемъ правымъ, и остальное своея жизни время употребитъ на исполненіе должностей, человѣку и гражданину предписанныхъ. Но какъ таковая перемѣна рѣдко воспослѣдовать можетъ съ людьми, обдержимыми гнусными при-

страстïями; то и Совѣст-дралъ любя всегда новость, и довольствуясь перемѣною званïй, искалъ своего спокойствïя совсемъ отъ другихъ отлично. И такъ испытавъ многïя должности, вздумалъ еще побывать пивоваромъ; и какъ случилось ему проходить чрезъ одну деревушку, то по счастïю его попался ему на встрѣчу пивоваръ, съ которымъ познакомившись, объявилъ свое желанïе быть при немъ въ помощникахъ.

Пивоваръ примѣтя его проворство, принялъ его къ себѣ съ охотою; гдѣ Совѣст-дралъ не столько обучался варить пиво, сколько старался познакомиться съ хозяйскою грамотною дочерью, которая была пригожа и разумна. Сïя дѣвица по довольномъ обращенïи хотя Совѣст-драла страстно любила, однако страсть свою прикрывала скромностïю; слѣдственно потребно было имъ взаимно изъяснится. Но она обучаясь у дяди своего играть на разныхъ инструментахъ, а домо

мой приходила рѣдкко; и такъ надлежало сыскать скромную и услужливую женщину. Совѣст-дралъ ея нашелъ, и обнадѣживъ нѣкоими выгодами, послалъ чрезъ нея къ своей любезной письмо слѣдующаго содержанїя. Читать его должно двоякимъ порядкомъ, по строчкамъ и черезъ строку, изъ чего можно видѣть, что имѣетъ два смысла, отказъ и любовь.

Милостипая государыня!

Показанная по нынѣ моя къ тебѣ любовь,
Была притворная. Я чувствую что омерзенїе
По вся дни умножается, и какъ тебя не увижу, то
Хуже и презрительнѣе ты мнѣ становишся.
Природная склонность заставляетъ васъ
Не навидѣть. Разсудите сами; можноль мнѣ васъ
Любить. Послѣдней разговоръ вашъ произвелъ во мнѣ
Несносную скуку, и отогналъ отъ моего сердца все
Желанїе съ вами по прежнему часто видѣться,
По непостоянству вашему. Былъ бы я весьма не
Счастливъ; естьлибъ съ тобою весь вѣкъ мой
Въ горестяхъ, и непрестанныхъ печаляхъ
Жить сталъ. Теперь [illegible]дать мое сердце,
Кому по судбѣ сл[illegible]о уже не
Вамъ. Я ни въ комъ [illegible]ожу
Не вѣрности, и непо[illegible]овомъ сказать:
Достоинства къ том[illegible]ладѣть.
При томъ еще васъ [illegible]дарыня прошу,

Лишитесь меня вѣрнаго своего любовника, и на сїе не
Отвѣтствуйте. Я навѣрное знаю, что вы напишете
Глупо, и что отъ васъ не можетъ быть
Разумно. Прощайте, и вѣрьте, что остаюсь,
Весьма вами не доволенъ, и вѣкъ мой не буду
Вашъ вѣрный, и послушный Совѣст-дралъ.

По прошествїи нѣсколькихъ дней пивоваръ отходя на свадьбу съ своею хозяйкою, вручилъ Совѣст-дралу пивоварню, и приказалъ ему чтобъ онъ, когда станетъ закипать пиво, положилъ бы въ него весь приготовленный хмѣль, и варилъ бы его крѣпко. Совѣст-дралъ обѣщался все исполнить по хозяйскому приказанїю; и когда настало время класть въ пиво хмѣль, то онъ взявъ хозяйскую любимую собаку, называемую хмѣлемъ, положилъ въ пиво, и столь крѣпко варилъ, что одни только остались въ котлѣ кости.

Хозяинъ возвратившись со свадьбы пьянъ, пошелъ прямо въ пивоварню къ Совѣст-дралу, которой въ то время стоялъ у [illegible] вѣдавъ пиво, негодова[illegible] хмѣлю не слышно.

шно. Совѣст-дралъ отвѣчалъ ему, что
онъ положенъ цѣлкомъ. Пивоваръ хо-
тя удостовѣриться, сталъ мѣшать
пиво, и увидѣвши кости закричалъ
что ето за чортъ? Совѣст-дралъ ска-
залъ: ето не чортъ, но кости остав-
шіяся отъ вашего хмѣлю, котораго я
по приказанію вашему сварилъ въ пи-
вѣ. Пивоваръ узнавъ, что сварена лю-
безная его собака, осердился на Со-
вѣст-драла чрезвычайно, и схватя его
за волосы, хотѣлъ бросить самого въ
котелъ; но какъ онъ сильнѣе былъ
хозяина, то ему неподдался; по чему
у обоихъ произходила сильная драка.
На оную прибѣжала пивоварова жена, и
увидѣвъ, что Совѣст-дралъ преодолѣ-
ваетъ ея мужа, ударила его въ щоку;
а онъ не стерпя такого перваго еще
въ жизни его безчестія, схватилъ му-
жа и жену, и связавъ онымъ руки, бро-
силъ въ кипящей котѣлъ, проговоря
сіи слова: какъ вы въ мѣстѣ были на
свадьбѣ, такъ и теперь въ мѣстѣ по
бывайте въ одномъ жару.

Оставивъ

Оставивъ ихъ въ котлѣ, Совѣстдралъ поспѣшалъ на ту свадьбу, гдѣ пивоваръ былъ съ женою, и гдѣ осталась еще ихъ дочь. Онъ ея тамъ увидѣлъ и объявилъ, что присланъ отъ хозяина для ея обереженія, а притомъ увѣрилъ тамъ всѣхъ, что она уже за его помолвена. Въ семъ общемъ сорадованіи гуляя съ нею до ночи, и подхватя ея въ полночь, уѣхалъ въ другую отдаленную деревню къ нѣкоторому большому боярину, подъ покровительствомъ котораго надѣялся избавиться наказанія за свареніе пива.

ПОХОЖДЕНІЕ ВТОРОЕ.

Что Совѣст-дралъ сдѣлалъ съ отцемъ Плебаномъ (а), будучи у большаго боярина.

По нѣсколькихъ дняхъ явился Совѣст-дралъ къ свому милостивцу, и принятъ имъ былъ весьма благосклон-

но.

(а) Плебанъ приходской попъ католицкой, которые женъ не имѣютъ у себя.

но. Тогда было лѣтнее время, которое отозвало его изъ города въ деревню. Разсматривая положенія мѣста, крестьянскія селенія, взаимное ихъ обращеніе, и прочія любопытства достойныя вещи, нашелъ онъ между прочимъ имѣющуть и почтеннаго Плебана, имѣющаго весьма набожную повариху, и складную лошадь. И такъ опредѣлилъ онъ при удобномъ времяни съиграть съ его преподобіемъ комедію.

Милостивцу его показалась Плебанова лошадь, которую онъ желалъ имѣть въ своей конюшнѣ; но Плебанъ сего ни подъ какимъ видомъ сдѣлать не хотѣлъ. Совѣст-дралъ услышавъ ихъ разговоръ, и хотя оказать свою услугу помѣщику, сказалъ: что вы пожалуете мнѣ, естьли я вамъ достану оную лошадь? Помѣщикъ обѣщалъ ему дать пару платья, которая тогда была на немъ. Совѣст-дралъ желая достать весьма богатое платье, пошелъ тотъ часъ по знакомству къ Плебану, и проживъ у него нѣсколько

ко дней, притворился больнымЪ. Хотя же ПлебанЪ сЪ своею кухаркою много обЪ немЪ сожалѣли, но не могли ему ничемЪ пособить; а онЪ примѣтя сїе, часЪ отЪ часу умножающеюся свою болѣзнь показывалЪ. Тогда ПлебанЪ совѣтовалЪ ему предЪуготовиться кЪ смѣрти; и вѣдая, что онЪ наслѣдниковЪ не имѣетЪ, ласкалЪ себя надѣждою завладѣть всѣмЪ его имѣнїемЪ. Но Совѣст-дралЪ долго тому противился; а наконецЪ признавЪ его совѣты за нужные, говорилЪ ему, что содѣявЪ нѣкоторыя касающїяся до него беззаконїя, не могЪ ему принесть покаянїя, и просилЪ, чтобЪ призванЪ былЪ другой пастырь. Сїи слова умножили Плебаново любопытство; почему уговаривалЪ онЪ Совѣст-драла, чтобЪ сїе предразсуждїе оставилЪ, удостовѣряя притомЪ, что грѣхи его никакимЪ образомЪ наружу не выидутЪ; ибо, говорилЪ онЪ, за сїе положено насЪ лишать священства, и отрѣзывать языкЪ. Совѣст-дралЪ, акибы понадѣясь на такую строгость, объявилЪ

Плебану

Плебану свои грѣхи, и сказалъ, что грѣхъ первый состоитъ въ самомъ тѣсномъ союзѣ, какой онъ имѣлъ съ его кухаркою; ревность тотъ часъ превозмогла всю скромность, какую надлежало хранить по священству. Онъ не зналъ, что прежде говорить; по чему тотъ часъ спросилъ его сколько разъ въ такой союзъ вступали? болѣе 30 разъ отвѣчалъ Совѣст-дралъ. Тутъ нетерпѣнїе овладѣло Плебаномъ. Онъ грозился обоихъ сихъ грѣшниковъ убить до смерти, и прибѣжавъ первѣе къ кухаркѣ, укорялъ ея не вѣрностїю, ругалъ, бросался во всѣ стороны, и прибилъ ея весьма чувствительно.

Невинная кухарка клялась въ томъ, что съ нимъ никакого дѣла не имѣла, и увѣряла его, что сїи слова суть не что инное, какъ клевета на ея невинность взнесенная. Между тѣмъ Совѣст-дралъ весьма радовался, что ево дѣла имѣютъ свой успѣхъ; и въ то время, какъ онъ уже всталъ съ постѣли, оздобленная кухарка въ бешенствѣ

шенствѣ вбѣжала къ нему въ покои, и ухвативъ его за волосы, хотѣла отмстить чрезъ сіе за свою обиду. Но и тутъ была безуспѣшна; ибо она имѣла дѣло съ бодрымъ дѣтиною, который такъ оборонился, что въ ней едва духъ остался. Но дѣло тѣмъ не кончилось; Совѣст-дралъ принялся за приказные крючки. Онъ говорилъ Плебану: что хотя за стараніе его онъ и благодаренъ; однакожъ стерпѣть того не можетъ, чтобъ не донесть гдѣ подлежитъ по командѣ о томъ, что Плебанъ по присягѣ своей священнической не сдержалъ тайны, на духу ему открытой, и что ему слѣдуетъ отрѣзать языкъ, и лишиться священства. Плебанъ испугавшись, не зналъ какъ сіе загладить, и чемъ умилостивить Совѣст-драла. Наконецъ настала тишина; а причиною оныя была лошадь, которую Плебанъ съ радостію отдалъ Совѣст-дралу съ тѣмъ, чтобъ онъ не вступалъ съ нимъ въ судъ. И такъ бывшая у Плебана лошадь,

шадь перешла въ конюшню къ сельскому боярину, за обѣщанную имъ пару платья. Между тѣмъ, какъ Совѣст-драль долго гостилъ у Плебана, то помѣщикъ, по любви къ нему, большую любовь возъимѣлъ и къ пивоваровой дочерѣ. И какъ онъ имѣлъ дѣло съ такимъ дѣтиною, которой все сїе тотчасъ примѣтилъ; то просилъ Совѣст-драла, дабы онъ ему уступилъ свою любовницу.

Совѣст-дралъ за изрядной подарокъ нетокмо поступился своею любовницею; но еще выдумалъ такое средство, чрезъ кое немалую прибыль получить надѣялся. И такъ пошедъ къ помѣщиковой женѣ, объявилъ, что мужъ ея сдѣлался ей измѣнникомъ, и употребилъ все то, что требовалось къ привлеченїю ея къ своей любви. Когда же сїе продолжалось, то жители деревни той, въ которой погубленъ отъ Совѣст-драла пивоваръ, узнавъ о мѣстѣ его пребыванїя, прїѣхали съ обыскомъ, и хотѣли его взять; но онъ умѣлъ скрыться, и вмѣстѣ съ новою своею любовницею отъ ихъ гнѣва.

Мщеніе по строгости законовъ пало на помѣщика, у коего пивоварову дочь сыскали. Итакъ взяли его силою, и отвезли въ такое мѣсто, изъ коего онъ никогда уже домой невозвращался; а Совѣст-ดралъ прибылъ обратно съ госпожею въ деревню, въ которой по самую кончину помѣщицы, пользовался правомъ, супругу ея принадлежавшимъ.

ПОХОЖДЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Что сдѣлалъ Совѣст-дралъ въ той деревнѣ съ крестьянскими женами.

Въ бытность свою въ деревнѣ господиномъ приказалъ Совѣст-дралъ, чтобъ всѣ крестьянскія жены приносилы свои старыя шубы, кои обѣщалъ онъ передѣлывать въ новые, и раздавать имъ порознь каждой безденежно по разсмотренію такъ, что лучшая шуба дана будетъ той, коя всѣхъ пригожѣе. Повинуясь

нуясь съ радостїю сему приказанїю, молодыя и пригожїя крестьянки приносили шубы сами; старыя же и дурныя съ своими дочерями посылали.

И какъ все уже съ шубами около него стояли; то приказалъ всякой принесть по кувшину молока для того, чтобъ въономъ варить старые шубы, отъ чего, увѣрялъ онъ, сдѣлаются они новыми. Между тѣмъ то число, сколько было старыхъ, накупилъ новыхъ шубъ. И какъ крестьянки нанесли цѣлый котѣлъ молока; то онъ объявилъ имъ, чтобъ всякая приходила къ нему на цѣлыя сутки подкладывать дрова подъ котѣлъ, и варить въ молокѣ старыя шубы. Крестьянскїя жены и дочери каждая начали поодиначкѣ ходить къ Совѣст-дралу на варенїе шубъ, и получали на другой день съ великою радостїю и удовольствїемъ новыя шубы. А какъ всѣ уже получили; то столь Совѣст-дралово варенїе шубъ всѣмъ полюбилось, что и впредь согласились каждая порознь къ Совѣст-дра-

лу ходить безъ требованія на работу .... Мужики на то хотя и чрезмѣрно негодовали; но Совѣст-дралъ не почиталъ ихъ негодованіе для себя страшнымъ, и до того наконецъ довелъ, что они противъ его взбунтовались. Но какъ домъ, въ которомъ онъ жилъ весьма былъ крѣпокъ; то тщетно они туда приходили, и не редко отъ своихъ женъ прогоняемы были камнями.

Наконецъ съ общаго согласія разсудили они сдѣлать слѣдующее: собрали денегъ сто талеровъ, и пришедши ко двору, начали Совѣст-драла просить объ отдачѣ своихъ женъ и дочерей. Совѣст-дралъ разсуждая, что ему нельзя будетъ долго ими пользоваться, сказалъ имъ: мужички! я вашихъ женъ и дочерей насильно не забиралъ; а когда они сами не желаютъ съ вами жить по тяжести работы, то для чегожъ вы меня выновнымъ поставляете? Вѣрьте, что я милосердъ, и всѣхъ къ себѣ, какъ немощныхъ сосудовъ

довъ принимаю; а ежели желаете вы ихъ держать при себѣ, то принесите мнѣ за содержанїе ихъ, и за новые шубы, за каждую персону по талеру; ибо я содержа ихъ, много труда и кошту на ихъ издержалъ.

Бѣдные мужики и сами разсудили, что Совѣст-дралъ насильно ихъ не забиралъ; а жены ихъ и дочери по своей охотѣ жить у него пожелали. И такъ принуждены были на выкупъ своихъ женъ и дочерей принесть по талеру; но какъ должно было согласить на сїе и женщинъ у него пребывающихъ, то напослѣдокъ объявилъ онъ и имъ свою волю. Но чтоже изъ того воспослѣдовало? То, что малое число и то кои постарѣе были на выкупъ согласились; а другїе помоложе обѣщали на всякой годъ платить ему по два талера съ тѣмъ, чтобъ онъ ихъ изъ своего дома не выпустилъ. Выслушавъ сїе, приказалъ Совѣст-дралъ особливой сдѣлать реестръ о числѣ таковыхъ охотницъ, и пока-

залЪ оной мужичкамЪ съ тѣмЪ объявленїемЪ, что онЪ нѣкоторыхЪ, кои сами уже желаютЪ, кЪ нимЪ отпущаетЪ; но тѣхЪ, которыя сЪ мужьями жить не согласны, и хотятЪ ему платить за свое содержанїе вЪ годЪ по два талера, не отпуститЪ, ежели они не дадутЪ ему за всякую по два талера. И такЪ бѣдные мужички принуждены были принесть требуемое число денегЪ. Совѣст-дралЪ терзаемый сею потерею не зналЪ что дѣлать; но опасаясь болѣе ихЪ вЪ своемЪ домѣ держать, объявилЪ мужичкамЪ, что онЪ нетолько ихЪ женЪ и дочерей отпуститъ, но и весь домЪ отдастЪ имЪ, только бы они принесли ему за скрѣпою приказною отЪ себя обязательство: что они не сдѣлаютЪ ему ни какаго зла, и позволютЪ свободно вы҃ѣ ть туда, куда онЪ пожелаетЪ. Простосердечїе крестьянское удовольствовало всѣ его требованїя поспѣшно. И такЪ Совѣст-дралЪ принявши выкупныя отЪ нихЪ деньги, и обязательство,

зательство, выѣхалъ изъ оной деревни свободно. При отъѣздѣ своемъ сопровождаемъ онъ былъ воплемъ крестьянокъ, изъ коихъ иныя тайнымъ образомъ ему послѣдовали; а другія учинили междуусобную съ мужьями своими брань, которая до Полицейскаго усмиренія продолжалась.

ПОХОЖДЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Что сдѣлалъ Совѣст-дралъ съ портнымъ въ городѣ Берлинѣ.

Выѣхавъ оттуда, прибылъ Совѣст-дралъ благополучно въ Берлинъ, гдѣ нанялся у одного портнаго подмастерьемъ. И какъ нѣсколько времяни у него побывъ, сему мастерству немного обучился, то хозяинъ нѣкогда утрудясь, захотѣлъ поранѣе успокоиться.

Отходя ко сну указалъ онъ на одну не дошитую шубу, и сказалъ Совѣст-дралу: додѣлай этого волка, пусть онъ намъ не мѣшаетъ. Совѣст-

дралъ взявши шубу изрѣзалъ оную въ куски, и сдѣлалъ волка, котораго поставилъ на постелѣ. Хозяинъ вставши поутру, увидѣлъ сдѣланнаго волка изъ шубы, и спросилъ Совѣст-драла, какого ты чорта сдѣлалъ? Совѣст-дралъ отвѣчалъ ему, что ето волкъ сдѣланной по твоему приказанїю. Портной разсердясь, хотѣлъ его побить; но какъ былъ онъ силенъ, то связавъ хозяина съ работницею, а жену его съ работникомъ положилъ голыхъ погребѣ на снѣгъ сказывая: здѣсь скоро изъ васъ хорошая будетъ студень. Притомъ примолвилъ портному, ежели ты за работу мнѣ не заплатишъ, то я всѣхъ васъ пущу на воздухъ прогуляться. Портной обѣщалъ ему то дать, что только для него угодно. Теперь, говорилъ онъ, все въ твоихъ рукахъ находится; и такъ оставь намъ токмо жизнь, а прочимъ пользуйся счастливо. Совѣст-дралъ забравъ все, что было лучшее, не забылъ зайти къ сосѣдамъ, и просилъ ихъ именемъ портнаго на пиво погребъ.

Похож-

ПОХОЖДЕНІЕ ПЯТОЕ.

Какимъ образомъ Совѣст-дралъ насмѣялся одному дворянину.

Прибывшіе гости развязали тотъ часъ портнаго, и хотѣли отмстить Совѣст-дралу; но онъ уже давно скрылся у одного дворянина, который будучи зараженъ честолюбіемъ, часто дѣлалъ у себя пирушки, на коихъ и Совѣст-дралъ всегда присудствовалъ, а какъ дураки обыкновенно любятъ смѣяться, то и сей часто вмѣшивался въ Совѣст-драловы шутки, и дѣлалъ ему оными досады. А хотя Совѣст-дралъ и сказывалъ ему, что его шутки совсемъ не къ статѣ, и что онъ не годится въ шуты; однако дворянинъ отъ того нимало не унимался. Раздраженный симъ пустомѣлею Совѣст-дралъ досадовалъ весьма, и ожидалъ токмо времяни, какъ бы ему убавить спеси. По счастію провѣдалъ онъ, что сей благород-

благородный болванъ имѣлъ основателемъ своея фамиліи нѣкоего бродягу, съ поздно проходящихъ пошлину сбиравшаго, коему наслѣдникомъ былъ сынъ, чрезъ разные откупы разбогатѣвшій, а преемникъ сего на собранные не справедливо деньги, стольже неправедно дворянство присвоившій; то и вздумалъ онъ нѣкогда сіе родословіе употребить въ пользу. По случаю оный дворянинъ созвавъ къ себѣ разнаго званія гостей, приказалъ своему слугѣ купить живаго зайца, и при выходѣ съ гостьми въ садъ, пустить его на волю. Совѣст-дралъ провѣдавъ о семъ, вздумалъ ему насмѣяться; почему напередъ посланнаго слуги переодѣвшись въ мужичье платье, пошелъ въ городъ, и купивши большаго кота и заячью кожу, обшилъ его оною, высматриваяже посланнаго слугу, носилъ онаго въ мѣшкѣ.

По счастію его пришедши въ городъ слуга, увидѣлъ его ходящаго мѣшкомъ, и спросилъ что онъ продаетъ?

ешъ? Удалого зайца, гонца, добраго
молодца, отвѣчалъ онъ. Слуга сему
обродовавшись сказалъ: сего то звѣря
и ищу я; и такъ купилъ онъ его съ
мѣшкомъ, опасаясь чтобъ не ушолъ, и
принести своему боярину объявилъ,
что купилъ весьма хорошаго зайца.
Дворянинъ велѣлъ собрать всѣхъ дво-
ровыхъ собакъ, которыхъ неменѣе гос-
тей было, и поставить ихъ въ саду;
а зайца держать въ мѣшкѣ, и пус-
тить его тогда, какъ скоро онъ вый-
детъ съ гостьми въ садъ. Слуга полу-
ча приказанїе, ожидалъ приходу свое-
го господина; и какъ только дворянинъ
пришолъ съ стьми въ садъ, то го-
ворилъ гостямъ, что онъ хочетъ ихъ
увеселить заячьею травлею, выхваляя,
что у него есть доморощеной удалой
заяцъ, и тотчасъ приказалъ слугѣ
принесть его. Какъ только слуга при-
несъ мѣшкомъ въ садъ передъ гостей;
то купленная скотина услышавши со-
бакъ, тотчасъ чрезъ свой голосокъ по-
казала свою природу. Гости удивляясь

сему, требовали, чтобЪ онЪ былЪ изЪ мѣшка выпущенЪ. И такЪ мѣшокЪ былЪ открытЪ, и выпущенный мнимый заяцЪ укрываясь отЪ собакЪ, бросился кЪ гостямЪ вЪ ноги, а собаки за нимЪ; и какЪ много тутЪ было злыхЪ собакЪ, то не только кошечьяго зайца разорвали, но и гостей поподчивали. И такЪ вмѣсто увеселенія всѣ пришли вЪ замѣшательство, и нѣкоторыя гости сЪ неудовольствіемЪ разошлися; а хозяинЪ остался вЪ мѣсто похвалы вЪ великомЪ стыдѣ. Совѣст-дралЪ стоя, сказалЪ присудствующимЪ: вотЪ господа!

Хотя произведутЪ глупца и вЪ знатный чинЪ,
Хотя дадутЪ ему всего богатства свѣта;
Не будь лишЪ онЪ вовѣкЪ безЪ гласа и отвѣта,
Всѣ будутЪ вѣдать то, чей былЪ онЪ точно сынЪ.

ПотомЪ видя, что уже гости начали расходиться, вЪ угодность дворянину, и для удержанія оныхЪ представилЪ сіи новизны.

ИЗЪ КОПЕНГАГЕНА.

отъ 20 Іюля.

Копенгагенская круглая башня на сихъ дняхъ поѣдетъ къ жениху, и въ скоромъ времени пойдетъ за мужъ. На свадьбѣ будутъ изъ Гамбурга 76 печей въ Нѣмецкихъ епанчахъ, маршаломъ въ церемоніи назначены Парижскія тріумфальныя ворота; тутъ же приглашены съ вымпелами двенадцать бастіоновъ въ шарфахъ, музыкуже составятъ самыя отборныя 4[illegible] рпаульныхъ пушекъ.

ИЗЪ ТРЕПТАУ.

отъ 25 Іюля.

Здѣсь погода стоитъ весьма благополучная; за нѣсколько же предъ симъ дней посламала буря у жителей головы, и отъ великаго штурма у многихъ повреждены желудки, отъ чего сталъ рахлѣбъ дорогъ. Въ Неаполѣ ходитъ ратуша безъ галстуга, въ Нѣмецкомъ

кафтанѣ, безъ штановъ, въ сапогахъ со шпорами; а магистратъ сидя на печи, наблюдаетъ дїету. Такъ же всѣ домы поѣхали тамъ на море въ каретахъ цугами, а другїе верхами безъ сапоговъ, ловить журавлей, и продолжать будутъ путь свой до красной масленицы.

ИЗЪ ГАМБУРГА.

...кленбургской боръ застрѣлилъ въ лѣсу щуку шириною въ три пуда, да изловилъ на соснѣ рака въ три аршина, коего обучаетъ теперь играть на гусляхъ. Въ Ростокѣ у мѣщанина въ ранжереѣ разцвѣли семдесять четыре кувшина, и поспѣли стручья, въ которыхъ находится довольно для дворянства стерлядей живыхъ. Въ тойже ранжереѣ есть колодезь, въ коемъ выстроенъ трактирной домъ весьма великолѣпно.

ОТТУДАЖЪ.

Отъ Гистрова до Курляндїи дорогу

гу своротило, и пуговицы французскимъ монеромъ сорвало до подолу. Рыбаки наловили тамъ много огурцовъ свѣжихъ, и солятъ ихъ въ патокѣ; а цитроновъ изъ неводовъ еще не вынимали. Тамъ же коптятъ и прядутъ рѣпу, изъ коей намѣрены дѣлать сукна; при томъ съ рыбы шерсть стригутъ, и будутъ дѣлать новые круглые шляпки, и новомодные чепчики; для чего на морѣ строится и фабрика. Венскую гавань перевезли сухимъ путемъ на фурманахъ въ Брандебургъ для того, чтобъ торговые купцы приставали туда съ кораблями для покупки стерледей и раковъ.

ИЗЪ ГИШПАНІИ.

отъ 10 Августа.

Городъ Кадиксъ выконопатили, и вывели на море. Онъ теперь стоитъ на якорѣ, и ожидаетъ способныхъ вѣтровъ итти въ Голландію за раками; въ сей разъ нагруженъ онъ рѣдькою,

понеже

понеже Голландцамъ въ рѣдькѣ немалая нужда; а во предбудущей годъ намѣрены его грузить пареною рѣпою.

ИЗЪ ЛОНДОНА.

отъ 25 Августа.

Маркитанты убили корову, и нашли въ ней два галіота, и два бота, въ которыхъ люди сидятъ всѣ живые. Здѣсьже кобыла ожеребилась, и принесла 28 раковъ, каждаго величиною въ 6 фунтовъ. Курица Индейская высидѣла трехъ бычковъ, да четырехъ козловъ, кои всѣ вороные.

ОТТУДАЖЪ.

Недавно превеликое множество осетровъ вылетѣло изъ Темзы, и на ратушѣ гнѣздо свили; въ сихъ гнѣздахъ вывели они куликовъ, на которыхъ шерсть свиная; величиною же чи съ барана, а голосъ имѣютъ дигуся.

ИЗЪ ПЕРСІИ.

отъ 20 Августа.

Въ приморскихъ мѣстахъ довольно щукъ живыхъ мѣрою саженъ по осьми, только ихъ повреждаютъ тюлени; а прочая мелкая рыба отъ приходящихъ стрѣлковъ вся повреждена пулями. Тамъ же молодыхъ журавлей ловятъ неводами, и берутъ въ Парижъ въ монастыри для обученія танцмейстерству. Во Франціи сорокъ кораблей выбрали въ драбанты, и обучаютъ ихъ ѣздить на шахматахъ.

Сіи вѣдомости столько дворянину понравились, что онъ внесъ ихъ въ записную свою книжку, и во всѣхъ мѣстахъ издавалъ за величайшую редкость.

ПОХОЖДЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Что сдѣлалось Совѣст-дралу за обманъ цѣлопальника.

Отмстивши дворянину за насмѣшки, и со всѣмъ его одурачивши, хотя Совѣст-дралъ и имѣлъ мыс-

ли въ Берлинѣ поступать скромно; однако же спѣсь и хвастовство одного цѣловальника, который много о себѣ думая, хвасталъ, что его никто ни въ чемъ омбануть не можетъ, убѣдило Совѣст-драла испытать цѣловальниково искусство. Онъ взялъ два ведра, изъ которыхъ одно наполнилъ водою, а другое несъ въ рукахъ пустое; и пришедши къ цѣловальнику, велѣлъ въ пустое вѣдро налить водки, а съ водою другое вѣдро спряталъ. Цѣловальникъ наливши Совѣст-дралу вѣдро водки зевался за другою продажею, и не усмотрѣлъ какъ онъ перемѣнилъ вѣдро; потомъ сталъ отъ него требовать за водку денегъ. Но какъ у Совѣст-драла по его требованію оныхъ недоставало, то онъ осердясь на его, схватилъ вѣдро съ водою отъ Совѣст-драла скрытно поставленное, и вылилъ изъ него всю жидкость въ бочку. Потомъ сказалъ Совѣст-дралу съ презрительнымъ видомъ, чтобъ онъ въ предь прежде со своимъ щитался карманомъ,

маномъ, и тогда уже приходилъ бы къ нему за водкою. Совѣст-дралъ смотря на цѣловальника захохоталъ изъ всей своей мочи, и вышелъ изъ кабака, промѣнявши воду на водку, которой ему за здоровье обманутого хвастуна не удалось еще выпить. Какъ только Совѣст-дралъ вышелъ изъ кабака вонъ, то цѣловальнику пришло на умъ, что Совѣст-дралъ не напрасно смѣялся; почему побѣжалъ въ слѣдъ за нимъ спросить о причинѣ его смѣха, догнавъ же его, увидѣлъ вѣдро наполненною водкою. И такъ повелъ онъ съ нею Савѣст-драла на съѣзжу, откуда повели его по дорогѣ въ Полицїю, а въ сей посаженъ онъ былъ въ скоромъ времени въ тюрьму, потому болѣе, что цѣловальникъ служилъ судьямъ, и подьячимъ вмѣсто акциденцїи водкою, которые безъ ней какъ тѣло безъ души ни на минуту не могли обойтися. Заключенный въ тюрьму Совѣст-дралъ долго не извѣстенъ былъ о своей участи; наконецъ получилъ

чилЪ отЪ пришедшихЪ кЪ нему вЪ гости ПолицейскихЪ караульныхЪ извѣстїе, что онЪ приговоренЪ кЪ воздушной смерти, и что уже сдѣлана для него на пространномЪ полѣ среди прїятнаго воздуха лѣсница, по которой ему прямо шествовать должно на небо. Совѣст-升ралЪ услышавЪ сїе сказалЪ караульнымЪ, что онЪ желаетЪ вЪ тюрмѣ быть, а имЪ рекомендуетЪ итти по оной на небо. Но какЪ неминуемой былЪ путь, то караульные повели его изЪ тюрмы кЪ судьямЪ, откуда вЪ провожанїи оныхЪ, и безчисленнаго народа влекомЪ былЪ сЪ барабанною церемонїею за городЪ. А какЪ уже приближался кЪ своему назначенному мѣсту; то вЪ другЪ остановясь, запѣлЪ судьямЪ слѣдующую песенку:

И во снѣ мнѣ не мечталось,
И вЪ умѣ не вображалось,
ЧтобЪ веселый человѣкЪ
ОтЪ злодѣевЪ повсемѣстныхЪ,
ОтЪ грабителей извѣстныхЪ
КончилЪ сЪ вольностью свой вѣкЪ.

Но

Но угодно такЪ судьбинѣ,
ЧтобЪ такой со мною нынѣ
ВоспослѣдовалЪ конецЪ,
Коль я самЪ его творецЪ.

Зараженный своевольствомЪ,
Я сЪ охотой и довольствомЪ
ПересталЪ бы жить вЪ сей часЪ,
ЕстьлибЪ то сбылося твердо,
Чтобы небо милосердо
Мой теперь услыша гласЪ,
Всемогущею рукою
Поразилобы со мною
СихЪ презрительныхЪ людей,
ВѣроломцевЪ, не судей.

О несносные тиранны,
КѣмЪ доброты всѣ попранны,
Вы блѣднѣете теперь!
ВсякЪ изЪ васЪ днесь мщеньемЪ дышетЪ,
И лютѣйшу смерть мнѣ пишетЪ;
ВсякЪ изЪ васЪ, какЪ лютый звѣрь,
Растерзать меня стремится,
Но я мню, что истребится
Вскорѣ дерзкій вашЪ совѣтЪ,
И узрю я паки свѣтЪ.

Судьи не смотря на все сіе, приказали Совѣсти-драла весть кЪ назначенному мѣсту. Нещастный Совѣсти-дралЪ, приближась кЪ своей лестницѣ, еще отважился остановясь доложить судьямЪ сіе:

Вы хранители общественнаго благосостоянія! вы имѣете причину меня маленькаго вора большимъ своимъ воровскимъ повелѣніемъ предать смерти, которая и вамъ заутра другимъ образомъ воспослѣдуетъ. Но прикажите при концѣ моей жизни пересказать мнѣ духовной персонѣ свои погрѣшности не только вамъ, но и всему гражданству полезныя, ежели ваши сердца не столь заражены жадностію, какъ вашихъ откупщиковъ и подьячихъ.

Судьи остановясь, приказали священнику Совѣст-драла разпрашивать; почему и объявилъ онъ ему слѣдующее: я честной отецъ обучался въ жизни моей колдовству, которое, ежели желаете, теперь вамъ въ наслѣдіе оставляю. Но скажи мнѣ всѣ онаго подробности, отвѣчалъ духовный отецъ? Умалчивая о прочихъ, я вамъ открываю одно, а именно: Судьи ваши хотятъ со мною сыграть шутку, то есть, повелѣваютъ

что приговорЪ сей не первый разЪ надЪ собою слышу; а хотя и буду повѣшенЪ, однако помощїю моего искусства всѣмЪ судьямЪ могу ночью отплатить лишенїемЪ собственной ихЪ жизни, да и вамЪ батюшка, ежели сего имЪ не перескажете, могу услужить тѣмЪ же.

При томЪ еще объявляю, что у меня вЪ одной рощѣ близЪ сего города спрятана двеститысящная сумма наличныхЪ талеровЪ. И такЪ ежели судьи меня освободятЪ на время отЪ назначенной казни, то я могу имЪ объявить оную; перескажитежЪ имЪ все сїе отЪ слова до слова. Духовный отецЪ наклонясь кЪ Совѣст-дралу, сказалЪ: но сколько изЪ оной суммы мнѣ дать обѣщаешЪ? развѣ и ты батюшка такойже плутЪ какЪ и судьи, отвѣчалЪ Совѣст-дралЪ? Проговоря сїе, схватилЪ онЪ тайно на дорогѣ песку, и бросилЪ вЪ глаза духовному отцу своему, который незнавши чемЪ онЪ его поразилЪ,

зилъ, думалъ, что тутъ подѣйствовало волшебство. Объятый сею мыслїю, закричалъ онъ судьямъ, отпустите, отпустите сего проклятаго волхва, ежели желаете больше жить на свѣтѣ. Судьи начали попа спрашивать обстоятельно; а онъ все то, что слышалъ отъ Совѣст-драла, расказалъ имъ подробно. Какъ сребро часто ослѣпляетъ сердца судейскїя, то разсудили они Совѣст-драла возвратить до утра назадъ въ тюрму.

Заключенный паки въ неволю Совѣст-дралъ, подговорилъ тояже ночи караульныхъ пойтить съ нимъ въ рощу для взятья части денегъ. И какъ они согласились, то онъ доведя ихъ до непроходимой рощи и глубокаго буерака, ударилъ одного въ грудь ножемъ, и вдругъ закричалъ: сюда братцы мои, я теперъ подъ карауломъ.

Караульные испужавшись, думали, что тамъ его воровская шайка. И такъ оставя его, въ разныя мѣста отъ страху разбѣжались; а Совѣст-дралъ спо-

койно пошелъ рощею, куда ему было надобно.

ПОХОЖДЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Что Совѣст-дралъ сдѣлалъ съ однимъ Французомъ.

Въ бытность Совѣст-дралову въ городѣ Висмарѣ, одинъ Французъ чрезвычайно досадилъ ему своимъ дурачествомъ. Будучи не богатѣе Ируса, имѣлъ онъ привычку всякой день ходить на конную площадь для торгованія хорошихъ лошадей; но то несчастіе, что ни когда оныхъ не покупалъ. А узнавалъ онъ добрыхъ лошадей слѣдующимъ образомъ: взявши лошадь за хвостъ, тянулъ ея столь крѣпко, сколько въ себѣ имѣлъ силы. Совѣст-дралъ на оной конской площади квартируя, всякой день Французово дурачество видѣлъ, а наконецъ для препровожденія времени вздумалъ его наказать слѣдующимъ образомъ. Купивъ

кургузую крѣпкую лошадь, сыскалъ лошадиной хвостъ, смѣшалъ оный съ кровью помощію смолы, и прицѣпилъ его къ своей лошади.

Французъ по обыкновенію своему пришелъ на конную площадь, и усмотря Совѣст-дралову лошадь, показавшуюся ему крѣпкою, подошелъ къ ней, и спрашивалъ о цѣнѣ? потомъ взявъ за хвостъ хотѣлъ было ея попробовать; но какъ только къ себѣ потянулъ, то хвостъ въ его рукахъ остался. Отъ сего пришолъ онъ въ безпамятство, незная что дѣлать, а Совѣст-дралъ между тѣмъ требовалъ его къ суду. Караульные взяли Француза подъ караулъ, а между тѣмъ, какъ онъ боялся Полиціи, то сопротивлялся караульнымъ, отъ которыхъ нѣсколько и толчковъ получилъ.

Нещастной французъ видя себя въ таковомъ нещастіи, и опасаясь, чтобъ большимъ еще Полиція его не наградила, для избѣжанія безпокойствъ заплатилъ Совѣст-дралу за лошадь

требованныя имъ деньги; а потомъ и отъ караульныхъ откупился. Сверхъ того болѣе уже пробовать лошадей онъ не обѣщался; ибо Совѣст-драль получивъ деньги, сказалъ ему: проба твоя господинъ французъ для тебя неудачна; будучи столько силенъ, что лошадиные хвосты срываешъ, остерегайся впредь отъ таковыхъ приключеній.

ПОХОЖДЕНІЕ ОСЬМОЕ.

Что съ Совѣст-дралом сдѣлала одна деревенская старуха.

Сколько Совѣст-дралъ ни былъ хитръ и проворенъ, однако попалъ онъ на одну такую старуху, которая къ великому его неудовольствію надъ нимъ подшутила; а сіе слѣдующимъ происходило образомъ: въ одномъ селѣ мужичокъ жилъ близъ пяти десяти лѣтъ съ своею женою въ супружествѣ.

Въ томъ селѣ былъ Плебанъ превеликой обѣдало, которой ввелъ такое въ своемъ приходѣ обыкновенїе, чтобъ всякой крестьянинъ каждую недѣлю, а самый убогїй хотя въ годъ однажды, его съ кухаркою звалъ къ себѣ на вкусный обѣдъ, и два дни сряду продолжалъ гостепрїимство.

Помянутый старикъ не очень будучи зажиточенъ, зналъ, что Плебаново установленїе не правильно, почему чрезъ весь вѣкъ къ себѣ не звалъ его на обѣдъ; за что Плебанъ весьма на мужичка сердился, и искалъ такого случая, какъ бы ему отмстить за сїе. Нѣкогда послалъ онъ къ нему своего дьячка спросить сколько онъ лѣтъ съ своею женою живетъ? увѣдомившись, что тому уже прошло десятковъ пять, велѣлъ позвать къ себѣ мужичка, и сказалъ ему: слушай старичокъ! годы твоему супружеству всѣ кончились, и теперь тебѣ не должно къ своей женѣ прикасаться; я сїе подъ клятвою запрещаю. Ступай мужичокъ.

сказалъ онъ, къ своей бывшей хозяйкѣ, а приходите ко мнѣ оба, я вамъ дамъ нѣкоторыя къ тому наставленія.

А какъ любовь есть сонъ слѣпоты и безумія, и всѣхъ страстей сильнѣе: да и по большой части въ слабыхъ нравахъ обитаетъ; слѣдовательно старики отъ нея безумцами становятся, и такъ къ женамъ страстны, какъ малыя дѣти къ молоку, кои уже и насытившись онымъ, неумедлятъ кричать тогда, когда отъ нихъ оное пріимутъ.

И такъ и сего старика Плебановы слова чувствительно тронули. Онъ растянулся предъ Плебановыми ногами, и сослѣзами его просилъ, чтобъ онъ разрѣшилъ попрежнему жить ему съ его женою.

Плебанъ сталъ его увѣрять, что сего инако сдѣлать нельзя, какъ развѣ чрезъ вторичное вѣнчаніе; а какъ мужичокъ и на сіе согласился, то Плебанъ сказалъ ему: ступайже теперь мужичокъ домой, и запасись хорошень-

ко къ свадьбѣ, чтобъ было за чѣмъ повѣселиться; я къ тебѣ съ моею кухаркою буду.

Обрадованный старикъ побѣжавъ домой къ своей старухѣ, объявилъ обо всемъ, что Плебанъ приказалъ, и началъ припасаться къ свадьбѣ; а какъ назначенный день наступилъ, то Плебанъ обвѣнчавши ихъ, пошолъ съ своею кухаркою на свадьбу, и взялъ съ собою Совѣст-драла, который на то время случился у его въ гостяхъ. Они веселились у молодыхъ цѣлую недѣлю; а потомъ какъ уже головы не могли болѣе снести хмѣлю, то разошлися всѣ по домамъ.

Совѣст-дралъ идучи домой, схватился на дорогѣ, что его космашой мошны съ деньгами нѣтъ, которую онъ по старому тогдашнему обыкновенію всегда носилъ у пояса. Побѣжавъ опять на свадьбу, спросилъ новобрачной осмидесятилѣтней невѣсты, невидалали она его космашой мошны? на что ему старуха отвѣчала; слушай

дружокъ!

дружокъ! я еще на первой моей свадьбѣ достала себѣ космашую мошну, которую и по сїю пору не потеряла, и берегу не для тебя, но для своего молодаго муженька; а буде ты сему не вѣришъ то изволь посмотрѣть самъ у меня невозбранно... Нѣтъ, нѣтъ, въскричалъ Совѣст-дралъ! пропадай ты съ своею мошною, пожалуй ея не показывай, чтобъ я не попортилъ своихъ глазъ; я уже довольно увѣренъ, что ето не моя, потому что твоя уже очень ветха и истаскана, а моя еще была новенькая.

Итакъ Совѣст-дралъ принужденъ былъ со стыдомъ отъ нея отойти.

ПОХОЖДЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Какъ Совѣст-дралъ обманулъ одного богатаго деревенскаго мужичка.

Совѣст-дралъ любилъ ходить въ новомъ платьѣ, и къ промышленїю сего единственно способствовали ему Обма-

Довелось въ одномъ городѣ быть ему на ярманкѣ, гдѣ шатаясь между народомъ, увидѣлъ онъ нечаянно одного богатаго деревенскаго мужичка, которой купивши цѣлую штуку зеленаго сукна, шолъ домой.

Совѣст-дралу весьма показалось оное сукно; почему тотчасъ умыслилъ какимъ бы образомъ достать себѣ оное. Провѣдавъ первѣе по какой дорогѣ пойдетъ мужичокъ въ деревню, сыскалъ еще къ себѣ двухъ подобныхъ товарищей, изъ которыхъ одинъ былъ Езуитъ (*), и научилъ ихъ, дабы утверждали передъ мужичкомъ, что его сукно голубое.

И такъ стали они на дорогѣ, по которой онъ будетъ итти, другъ отъ друга подалѣе. Между тѣмъ подоспѣлъ къ нимъ прохожій, къ которому подошедши Совѣст-дралъ, сталъ его спрашивать, почемубы онъ купилъ сïе голубое сукно? Мужичокъ ему отвѣчалъ, что ето сукно зеленое, а не голубое.

Совѣстъ-

(*) Езуитъ польской монахъ.

Совѣст-дралъ въ томъ крѣпко спорилъ, и утверждалъ что сукно голубое. Наконецъ ударилися они объ закладъ съ мужичкомъ, что за голубой цвѣтъ мужичку лишиться сукна, а за зеленой Совѣст-дралъ долженъ платить ему десять талеровъ.

Сверхъ того поставили они между собою договоръ, чтобъ спросить о семъ того, кто первый попадется имъ на встрѣчу. Прошедши нѣсколько саженъ, увидѣли они одного изъ его товарищей, отъ котораго услышавъ мужичокъ тоже, что и отъ Совѣст-драла, то есть, что сукно голубое, а не зеленое, приходилъ въ сумнѣніе, и началъ подозрѣвать и свидѣтеля. Наконецъ увидѣвъ идущаго издали Езуита, сказалъ Совѣст-дралу: пусть насъ съ тобою духовная персона разсудитъ, и рѣшитъ намъ споръ; а я вамъ обѣимъ не вѣрю.

Какъ только Езуитъ подошелъ къ нимъ поближе, то мужичокъ подбѣжавъ къ нему сказалъ: преческтный

отецъ возовикъ! скажи мнѣ, какъ безъ пристрастной человѣкъ по духовной совѣсти, какого цвѣту ето сукно? когда ты отъ меня того требуешъ, говорилъ честный отецъ, чтобъ я тебѣ сказалъ какого цвѣту ето сукно, то твой вопросъ весьма глупъ; развѣ ты не видишъ, или попростотѣ своей не знаешъ цвѣтовъ? Знайже что ето сукно голубое. Мужикъ съ великимъ удивленіемъ сказалъ: буди по твоему честный отче, теперь я не понимаю кому больше вѣрить въ свѣтѣ.

И такъ Совѣст-дралъ взявъ отъ мужичка сукно, раздѣлилъ оное съ своими товарищами.

ПОХОЖДЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

Что Совѣст-дралъ сдѣлалъ въ городѣ Берлинѣ съ бабами, торгующими молокомъ.

Совѣст-дралъ довольно напраказничавши въ городѣ Берлинѣ, пришолъ однажды

однажды на торгъ, и видя, что чрезъ вычайно много наносили бабы молока, купилъ большую кадь, въ которую велѣлъ всѣмъ сливать молоко, сколько которая имѣла, обѣщаясь имъ за оное заплатить по ихъ требованїю.

Бабы лаская себя надеждою получить въ другъ за молоко деньги, согласились съ радостїю на Совѣст-дралово предложенїе, и исполнили все по его приказанїю.

Когда уже наполнили кадь молокомъ, и ожидали отъ него за оное денегъ, то Совѣст-дралъ записавъ всякую по имени, и число потребныхъ имъ денегъ, сказалъ имъ: слушайте мои глупые голубушки! теперь при мнѣ денегъ нѣтъ, такъ пожалуйте повѣрьте мнѣ на малое время; когдажъ вы на сїе не согласны, то возмите себѣ назадъ свое молоко, мнѣ ево ненадобно. Бабы услышавъ сїе, бросились всѣ къ кади, и оступивши оную вкругъ, другъ предъ другомъ доставать свое мо-

чрезвычайно былъ силенъ, то вдругъ по двѣ бабы началъ бросать въ кадь, сказывая: не торопитесь, будетъ вамъ всѣмъ довольно молока. Побросавъ всѣхъ ушолъ домой; а бабы довольно наболтались въ кади.

ПОХОЖДЕНІЕ ПЕРВОЕНАДЕСЯТЬ.

Что Совѣст-дралъ сдѣлалъ съ нищими слѣпыми.

Какъ нѣкогда проѣзжалъ Совѣст-дралъ изъ одного города въ другой, то попалось ему на дорогѣ двенадцать слѣпыхъ, которыхъ онъ остановивши, сказалъ: вотъ вамъ братцы двенадцать рублевъ милостыни, молите бога зо творящаго милостыню; проговоря сіе, проѣхалъ онъ нищихъ, не давъ имъ ни шелега. Нищіе пали всѣ на землю, и благодарили провиденію, что низпослало таковаго милостиваго человѣка. Присовокупивъ о здравіи и спасеніи теплое моленіе, и будучи они

тако-

таковаго мнѣнія, что выговоренныя имъ деньги которому нибудь изъ ихъ товарищей даны, ничего другъ другу не говорили; а только съ радости поспѣшали въ городъ на квартиру, гдѣ въ надѣяніи на оныя деньги на хозяйскомъ коштѣ по договору цѣлую недѣлю за 12 рублевъ пили и ѣли.

По прошествіи сроку хозяинъ сталъ требовать отъ нихъ заплаты, а слѣпые собравшись всѣ вмѣстѣ, начали одинъ другаго спрашивать объ деньгахъ; но какъ всякой изъ нихъ запирался, что денегъ не бралъ, то и произошла между ими великая ссора и драка. Хозяинъ смотря на то, сталъ доразумѣваться, что они отъ кого нибудь были обмануты, и что онъ понапрасну содержалъ ихъ на своемъ пропитаніи; чемъ будучи огорченъ, заперъ ихъ въ сарай, и давалъ имъ въ мѣсто хлѣба солому, да мякину.

Совѣст-ралъ нетерпеливо желая знать что съ слѣпыми воспослѣдовало, въ разсужденіи посуленныхъ имъ отъ

него денегъ, пріѣхалъ въ тотъ городъ, и попалъ на тужъ квартиру, которую слѣпые за его мнимыя деньги наняли. Увидѣвъ же сихъ нещастныхъ запертыхъ въ сараѣ, взошелъ въ избу, и сказалъ хозяину: слушай государь мой! я думаю что у тебя нѣтъ ималѣйшаго знака человѣческаго сожалѣнія, что сихъ нищихъ заключилъ ты въ такое мѣсто, и столь варварски съ ними поступаешъ. Хозяинъ ему отвѣчалъ, что онъ ихъ до тѣхъ поръ не намѣренъ выпустить, пока должныхъ ему за содержаніе не уплатятъ денегъ.

Совѣст-дралъ сказалъ мужичку: а естьлибъ кто за ихъ поручился, отпустилъ либы ты ихъ? Съ охотою сказалъ мужичокъ. И такъ Совѣст-дралъ будучи причиною сихъ бѣдныхъ злополучія, думалъ о способѣ какъ бы ихъ изъ онаго нещастія свободить? Онъ пошелъ въ городъ, и зашелъ къ одному Плебану, котораго сталъ прилѣжно просить, чтобы навестилъ онъ взбѣсившагося сей ночи его хозяина.

Плебанъ

Плебанъ обѣщался побывать къ нему чрезъ три дни, сказывая, что въ такомъ случаѣ спѣшить ненадобно. Теперь схожу я, говорилъ Совѣст-дралъ, за его женою; не худо отвѣчалъ Плебанъ, пусть она ко мнѣ побываетъ. Совѣст-дралъ пошелъ къ своему хозяину, и ему объявилъ, что сыскалъ одного честнаго отца, который обѣщался за ихъ поручиться; только пусть къ нему со мною пойдетъ ваша жена, чтобъ знать вамъ гдѣ онъ живетъ. Мужикъ тому весьма обрадовавшись, приказалъ тотчасъ итти съ Совѣст-дraломъ своей женѣ къ Плебану, къ которому онъ ся приведши сказалъ: вотъ жена моего хозяина. Плебанъ говорилъ: пока я къ тому исправлюся, то день другой проживи у меня голубушка, я въ томъ могу сдѣлать вспомоществованїе. Совѣст-дралова хозяйка проживши у Плебана два дни, получила за трудъ свой ...., а за достальными приказялъ приходить, и объявить мужу, чтобъ онъ нищихъ вы-

пустилъ. Пришедши домой, разхвалила она Плебана мужу, и увѣрила, что еще и больше отдастъ, и въ томъ за нихъ ручается; почему мужикъ и выпустилъ нищихъ. Совѣст-дралъ увидѣвши ихъ на свободѣ, уѣхалъ куда было ему надобно, а мужикъ послалъ жену свою къ Плебану съ объявленіемъ, что онъ слѣпыхъ выпустилъ по его поручительству, и чтобъ онъ отдалъ за ихъ деньги. Жена съ великою радостію пошедши, по ласковому Плебанову пріемству не пожелала домой возвратиться.

Мужъ дожидаясь цѣлую недѣлю жены своей, пришолъ въ бѣшенство, и схватя рогатину, побѣжалъ къ Плебану, и началъ кричать, и требовать жены и денегъ. Плебанъ и жена объявили всѣмъ прихожанамъ, что мужикъ сошелъ съ ума, которые прибѣжавъ связали мужика, и отправили на покаяніе въ монастырь; а Плебанъ полномощнымъ жены его хранителемъ остался.

ПОХОЖДЕНІЕ ВТОРОЕНАДЕСЯТЬ.

Что съ Совѣст-драломъ послѣ нищихъ воспослѣдовало?

Совѣст-дралъ освободивъ такимъ образомъ сихъ бѣдныхъ слѣпыхъ отъ нещастія имъ причиненнаго, пріѣхалъ въ одинъ городъ, еще ему не извѣстной, называемой Нечистокъ, котораго о порядкахъ и учрежденіяхъ съ нетерпеливостію знать хотѣлъ; но дабы объ томъ скорѣе и надежнѣе могъ освѣдомиться, то перемѣнивалъ всякой день квартиру.

Въ одно время прогуливавшись по городу, набралъ въ полъ семянъ, дуромошенникъ называемыхъ, и подошедши поближе къ приказному дому, сталъ оныя бросать на всѣ стороны. Предстоящій народъ тому удивлялся, и спросилъ его, чтобы ето онъ дѣлалъ? на что Совѣст-дралъ имъ отвѣчалъ, что на плутовъ, и мошенниковъ

засѣваетъ сѣмена; когдажъ его спросили для чегобы не на честныхъ людей? то онъ отвѣчалъ, что честные люди здѣсь рости не могутъ. Такія его слова тотчасъ донесли судьямъ въ присудствіе, отъ котораго приказано было выгнать его; а какъ Совѣст-дралъ былъ неспорливъ, то собравши свои сѣмена въ мѣшокъ, пошелъ въ путь свой. Когда переправлялся чрезъ рѣку, которая около того города текла, то развязался у него по случаю съ дурацкими сѣменами мѣшокъ, откуда почти всѣ семена въ воду высыпались; однако захватилъ онъ ихъ нѣсколько, чтобъ оставить по себѣ наслѣдство. Сіи семена принесли богатыя плоды; ибо и теперь толикое множество ихъ по всѣмъ странамъ размножилось, что и перечесть невозможно.

ПОХОЖДЕНІЕ ТРЕТІЕНАДЕСЯТЬ.

Что Совѣст-дралъ сдѣлалъ съ одною крестьянскою женою?

Неправедное поношеніе на ближняго оставляетъ часто по себѣ худыя слѣдствія. Путешествующій Совѣст-дралъ пришолъ въ одну деревню, и сталъ на постояломъ дворѣ, котораго хозяинъ былъ въ отлучкѣ. Онъ спросилъ хозяйку, знаетъ ли она Совѣст-драла? нѣтъ незнаю, отвѣчала крестьянка, однако слыхала про нево, что онъ великой плутъ. По чему ты, сказалъ Совѣст-дралъ крестьянкѣ, называешъ его плутомъ, когда ты его не знаешъ и не видала? Нѣтъ ничего сказала крестьянка, что я его не знаю; только всѣ знающіе его люди подтверждаютъ, что онъ превеликой плутъ, и великой мошенникъ. Совѣст-дралъ ей на то сказалъ, что за едакія рѣчи жены лишаются своихъ прелестей;

однако крестьянка сего выразумѣть не могла, а Совѣст-дралъ съ нетерпѣливостїю ожидалъ ночи, чтобъ своей хозяйкѣ заплатить. И какъ только ночь наступила, и хозяйка уснула, то Совѣст-дралъ вынувши изъ печи горячую воду, прибавилъ еще къ ней горячей золы, и оною сонную хозяйку облилъ, сказывая: теперь ты голубушка будешъ лучше знать, что про Совѣст-драла говорить, и связавши ей ноги, повѣсилъ оную къ палатямъ, проговоря слѣдующее:

Поклонися отъ меня ты своему мужу,
И скажи, что я тобой вывѣденъ наружу.

ПОХОЖДЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕНАДЕСЯТЬ.

Какъ Совѣст-дралъ поступилъ съ однимъ Голландскимъ купцомъ?

Случилось, что Совѣст-дралъ въ городѣ Антверпенѣ сталъ на квартирѣ, гдѣ стояли и Голландскїе купцы. По старости своихъ лѣтъ сдѣлавшись боль-

нымъ,

нымъ, не могъ онъ ѣсть мяса; того для приказалъ сварить нѣсколько для себя яицъ. Когда уже подали кушанье, и купцы сѣли за столъ; то и Совѣст-дралъ взявъ яйца, сѣлъ съ нимиже для того, чтобъ между множествомъ съ лучшимъ вкусомъ поѣсть могъ. Купцы подумали, что какой нибудь простачокъ садится съ ними обѣдать; по чему одинъ изъ нихъ Совѣст-дралу сказалъ: слушай дѣдушка! знать ты съ похмѣлья, что не можешъ прибрать кушанья. Выговоривъ сїе, взялъ онъ яйца и всѣ поѣлъ, и сложивши на тарелку яишную скорлупу, сказалъ Совѣст-дралу: вотъ самое хорошее во время похмѣлья кушанье.

Прочїе его товарищи смотря на то смѣялись; по чему и Совѣст-дралъ, не показываяся оскорбленнымъ, принужденъ былъ имъ помогать надъ собою смѣяться; однако мысли его клонились къ тому, чтобъ какимъ нибудь образомъ купцу за то отплатить. Послѣ

обѣда купилъ онъ изряднаго виду яблоко, которое изъвнутрѣ искуснымъ образомъ вычистивши, положилъ туда червей, мухъ и клоповъ; потомъ посыпалъ сверьху сахаромъ, смѣшаннымъ съ рвотнымъ и проносным порошкомъ. Какъ поспѣлъ ужинъ, и купцы сѣли за столъ, то Совѣст-ドралъ принесши на тарелкѣ свое яблоко, поставилъ на столъ; а самъ началъ свѣчу поправлять, и вдругъ якобы нечаяннымъ образомъ оную потушилъ.

Помянутый купецъ желая еще надъ нимъ подтрунить, схватилъ въ потемкахъ яблоко поскорѣй, и какъ было оно печеное, вдругъ проглонулъ. Въ минуту по семъ стало его толь сильно рвать въ оба конца, что всѣ его товарищи почли его отравленнымъ; но Совѣст-дралъ сказалъ имъ: не бойтесь, онъ послѣ сего похмѣлья будетъ по здоровѣе, когда его желудокъ испорченной яицами очистится. Я и самъ опасался, чтобъ у него послѣ моихъ яицъ не сдѣлалась бы констипація,

пація, но теперь все диссентеріею окончится. Спустя четыре дни купецъ едва пришолъ нѣсколько въ чувство, и клялся передъ Совѣст-драломъ, что впредь никакого кушанья, какогобъ оно ни было хорошаго вкусу, не намѣренъ трогать.

ПОХОЖДЕНІЕ ПЯТОНАДЕСЯТЬ.

Какимъ образомъ Совѣст-дралъ, будучи у Короля Саксонскаго шутомъ, разбогатѣлъ.

Принявши Король Совѣст-драла шутомъ спрашивалъ, что онъ за пребываніе свое при дворѣ возметъ въ годъ? на то Совѣст-дралъ сказалъ: что какъ его труды будутъ великіе, то онъ имъ не можетъ и цѣны положить; а желаетъ на томъ только жить, что ему онъ пожалуетъ. Король тѣмъ былъ весьма доволенъ. Совѣст-дралъ довольное время проживши, многими шутками увеселялъ Короля, кой ни когда ему ни

ни чего по своей скупости не жаловалъ, а только обѣщался вдругъ пожаловать тогда, когда сынъ у его родится. И какъ по щастїю сїе сдѣлалось, то Король послалъ Совѣст-драла всѣхъ своихъ министровъ созывать къ себѣ на крестины, изъ которыхъ каждому объявилъ онъ секретно, что Король обѣщался всякаго изъ нихъ чрезъ его секретно жаловать. Господа министры за таковое прїятное извѣстїе много Совѣст-драла дарили. Возвратившись Совѣст-дралъ, Короля просилъ, чтобъ ему приказанїя всѣ отдавалъ онъ секретно на ухо. Король въ томъ ему обѣщался; и какъ съѣхались гости, то Совѣст-дралъ неотступно стоялъ за своимъ Королемъ, который въ мѣсто приказанїй бранилъ его на ухо секретно. Всякъ изъ Министровъ себя ласкалъ разною надеждою. По окончанїи того дня Король приказалъ, чтобъ Совѣст-дралъ рано поѣхалъ ко всѣмъ министрамъ просить ихъ на ужину. Объѣзжая всѣхъ, каждому онъ объяв-

ялъ Королевскую милость и чинъ, въ которой кто былъ произведенъ, и просилъ онъ, чтобъ въ вечеру пріѣзжали благодарить своего Государя; получа такую радость, весьма щедро дарили они Совѣст-драла. Пріѣхавши домой ожидалъ онъ пріѣзду министровъ, и какъ только начали они въ залу собираться, то онъ въ оной дѣлалъ большія дубовыя спицы; и когда спрашивали его начто онъ ихъ дѣлалъ? То онъ имъ каждому сказывалъ: что Король приказалъ ему ихъ на то сдѣлать, чтобъ, ежели кто вчерашнее помянетъ, тому выколоть спицею глазъ, примолвивъ притомъ, что Король теперь чрезвычайно сердитъ, и не велѣлъ себя будить. Отвѣтъ его принудилъ всѣхъ разъѣхаться по домамъ; и какъ Король всталъ, то Совѣст-adралъ объявилъ ему, что министры его съѣхалисьбыло просить о прибавкѣ жалованья, кое онъ вчерась будучи въ веселости сдѣлать обѣщался, однакожъ прибавилъ онъ, они отправлены отъ меня спицами. Король будучи симъ доволенъ,

воленъ, пожаловалъ Совѣст-дралу тысячу червонцовъ; а министры остались на прежнемъ жалованьѣ. Совѣстдралъ получа отъ Короля милость, отошолъ въ другое королевство.

ПОХОЖДЕНІЕ ШЕСТОЕНАДЕСЯТЬ.

Будучи Совѣст-дралъ у одного господина, всегда столомъ его былъ не доволенъ

Проживши Совѣст-дралъ деньги, сдѣлался шутомъ у одного господина, за одинъ только столъ, чтобъ съ нимъ кушать; гдѣ живучи по великости своего росту много ѣлъ, и былъ всегда не доволенъ столомъ, который весьма былъ малъ; почему вставалъ онъ изъ за стола голоденъ. Отъ того умножились его разсужденія, гдѣбъ ему можно въ кушаньѣ имѣть довольство? По многократномъ размышленіи, вздумалъ онъ проситься у онаго господина, чтобъ онъ опредѣлилъ его начальни-

кмасмъ

комъ надъ всѣми своими пастухами. Баринъ незная его умысла, прошенїе его удовольствовалъ.

Совѣст-дралъ сей желаемый чинъ получивши, тотчасъ всѣмъ пастухамъ объявилъ о себѣ, что онъ ихъ первой начальникъ; а потомъ и самъ на житье къ нимъ поѣхалъ, которые услышавши о прїѣздѣ его, какъ своему командиру говядины, баранины и прочаго снесли великое множество. И такъ нашъ Совѣст-дралъ имѣлъ всегда лучшей столъ, нежели его скупой баринъ; ибо онъ по нѣскольку барановъ на всякой день приказывалъ приносить своимъ подчиненнымъ, и что въ недѣлю съѣдалъ, о томъ всегда барину репортовалъ, что имѣется въ приходѣ; чемъ баринъ будучи доволенъ, нѣсколько лѣтъ его не слѣдовалъ. А какъ намѣренїе возъимѣлъ къ Совѣст-дралу въ степи свои ради осмотру прїумноженнаго скота ѣхать; то Совѣст-дралъ о томъ провѣдавши, изъ другихъ чужихъ сосѣдственныхъ стадъ то издержанное

держенное число скота наворовалъ; и по пріѣздѣ господина по осмотру явилось нетокмо тоже число скота, кое въ Совѣст-драловыхъ репортахъ было написано, но еще и сверьхъ того немало. Зачто баринъ пожаловалъ Совѣст-драла деньгами, и увѣренъ будучи о его исправномъ смотрѣніи, отъѣхалъ самъ домой, а Совѣст-дралъ разсудилъ, что за деньги можетъ имѣть столъ, а за воровство скота опасался худыхъ слѣдствій. И такъ спустя нѣсколько времени, уѣхалъ онъ куда ему было надобно; а баринъ его за воровство скота попался ему навстрѣчу колеблющійся уже на воздухѣ, которому почтеніе отдавши, испросилъ увольненіе отъ должности.

ПОХОЖДЕНІЕ СЕДЬМОЕНАДЕСЯТЬ.

Какъ Совѣст-дралъ дѣлалъ профессорамъ запросы?

Въ то время, когда въ Академіи Наукъ

наукъ публичный былъ диспутъ, Совѣст-дралъ прибылъ въ Парижъ, и провѣдавъ о семъ, непреминулъ въ показанной день туда прійти. Взошедши въ зало, сталъ онъ у каѳедры, гдѣ стоялъ Профессоръ, на котораго столь прилѣжно смотрѣлъ, что Профессоръ принужденъ былъ его спросить, не имѣетъ ли какого сомнѣнія? Совѣст-дралъ тотчасъ отвѣчалъ: естьли вамъ государь мой не будетъ противно, то я осмѣливаюсь васъ просить, чтобы вы рѣшили мою задачу. Изрядно, сказалъ Профессоръ, изволь спрашивать въ чемъ имѣешъ сомнѣніе; наша должность состоитъ въ томъ, чтобъ всякія рѣшить задачи. Совѣст-дралъ сказалъ: вотъ милостивый государь господинъ Профессоръ въ чемъ мое сомнѣніе состоитъ. Что полѣзнѣе для человѣка, толи чтобъ онъ то дѣлалъ, что уже знаетъ, и чему учился, или чтобъ тому учился, чего еще не знаетъ? да притомъ прошу сказать мнѣ на сіе, книгили дѣлаютъ уче-

ныхъ людей, или ученыя люди книги? всѣ Профессора поглядывая другъ на друга, разныя давали на то мнѣнія; но притомъ одинъ подтверждалъ такъ, другой инако. Однако большая часть изъ нихъ согласились на то, что лучше и полезнѣе для человѣка дѣлать то, о чемъ онъ совершенное имѣетъ понятіе, нежели учиться тому, чего онъ еще со всѣмъ не понимаетъ. И мнѣ такъ кажется, сказалъ Совѣстдралъ, что совсемъ противно здравому разсужденію искать того, чего кто не знаетъ; однако я вижу что ни одинъ изъ васъ того не дѣлаетъ, что знаетъ. За такую укоризну когда стали нѣкоторые Профессора приступать къ нему съ бранью, то онъ, какъ всегда имѣлъ въ карманахъ песокъ, бросилъ имъ въ глаза, чтобъ его не увидѣли, а самъ ушолъ.

ПОХОЖДЕНIЕ ОСЬМОЕНАДЕСЯТЬ.

Какъ щастiе Сопѣст-дралу пездѣ служило?

КакЪ СовѣсттдралЪ не стяжательной былЪ челѣвѣкЪ, то всегда, гдѣ что ни попалось, тамЪ на веселости и расточалЪ. А какЪ ощутилЪ себя вЪ силахЪ ослабѣвающаго, то началЪ разсуждать чемЪ бы вЪ старости можно было ему прожить; и инаго средства не находилЪ, какЪ своего природнаго. По чему и вздумалЪ пойтить вЪ такой городЪ, о которомЪ слышалЪ, что вЪ размноженiи рода человѣческаго оный имѣетЪ нужду. Пришедши туда, обЪявилЪ себя искуснымЪ докторомЪ, а больше вЪ чадородiи. КакЪ вЪ томЪ городѣ много было женЪ безплодныхЪ, то онЪ чрезЪ искусство свое многимЪ пособлялЪ, и великiе тысячи наживши, хотѣлЪ уѣхать изЪ него; но по нещастiю узна-

ли объ его отъѣздѣ паціентки его, и между собою сдѣлавши ссору, осердились на Совѣст-драла, и донесли на его духовныя погрѣшности, а при слѣдствіи и всѣ его искусста явились; за что нещастной Совѣст-драль посланъ былъ на покаяніе въ мужеской монастырь, гдѣ велѣно его содержать подъ карауломъ. Но какъ оной монастырь неподалеку отстоялъ отъ женскаго монастыря, то честная госпожа игуменья Смарагда, услышавъ о Совѣст-дралѣ, что онъ съ ихъ монастыремъ въ сосѣдствѣ находится, весьма обрадовалась, и одѣвши въ мужеское платье одну свою вѣрную послушницу, послала просить Совѣст-драла къ себѣ. Но какъ нещастный Совѣст-дралъ крѣпко содержанъ былъ подъ карауломъ, то посланной послушницѣ объявилъ, что ежели желаетъ мать игуменья видѣть его въ своемъ монастырѣ, то развѣ изволитъ сдѣлать изъ своего монастыря противъ его кельи земляной подкопъ, которымъ онъ всег-

да посѣщать ея можетъ; а иначе мнѣ изъ кельи за строгостїю караула выйтить не можно.

Какъ посланная отвѣтъ принесла, то тогоже дня мать игуменья съ сестрами принялася за тру ъ, и въ скоромъ времени открылся путь къ Совѣст-дралу, которымъ онъ часто шествуя, лишился всѣхъ своихъ силъ, и принужденъ былъ наконецъ съ великимъ богатствомъ оттуда уйтить.

ПОХОЖДЕНIЕ ДЕВЯТОЕНАДЕСЯТЬ.

Сопѣст-дралъ сожалѣлъ, что не успѣлъ исполнить слѣдующихъ трехъ пещей.

Когда уже Совѣст-[illegible]алъ находился въ лѣтахъ, и немилосердая старость лишивъ его всѣхъ силъ, ввергнула въ отчаянную болѣзнь; то пришла къ нему по давнему знакомству одна старуха съ увѣщанїемъ, чтобъ онъ покаялся въ своихъ прегрѣшенїяхъ такъ

 же,

же, какъ и она покаялась, а посредствомъ сего могъ бы въ радости последнее испустить дыханіе. Тому нельзя статься, чтобъ мнѣ радостно было умѣреть; ибо смерть есть наигорчайшее мученіе. Притомъ я за нужное не почитаю исповѣдать наединѣ тѣхъ содѣянныхъ мною дѣлъ, объ которыхъ цѣлой почти свѣтъ извѣстенъ. Теперь одно только меня безпокоитъ, и въ ужасное приводитъ разкаяніе, что я слѣдующихъ трехъ вещей замедлилъ исполнить:

1. Въ младости моихъ лѣтъ увидѣвъ чѣловѣка имѣющаго на себѣ хорошей плащъ, ходилъ я въ слѣдъ за нимъ неотступно, и ожидалъ пока оной самъ съ его плечь долой не свалится; а о томъ и позабылъ, чтобъ для скорости съ него оной содрать.

2. Когда кто себѣ вилками чистилъ зубы, то и теперь мнѣ жалко, что я ему оныхъ совсемъ не воткнулъ въ горло.

3. Болѣе всего мнѣ жаль, что не

могъ я всѣмъ безъ изъятія старухамъ, какъ безполезнѣйшимъ въ обществѣ тварямъ, зашить ихъ проходы; дабы они больше напрасно не марали земнаго шара.

Старуха осердясь за то на Совѣст-драла, сказала ему: пусть тебя чортъ, а не я, къ покаянію приводитъ; проговоря сіе, тотчасъ его оставила.

По выходѣ ея, Совѣст-дралъ сказалъ окружающимъ его пріятелямъ: любезные друзья! нѣтъ ни единаго въ свѣтѣ мущины, который бы въ собо-лѣзнованіи въ злополучіи ближняго женщинамъ уподобился; но когда онѣ на кого осердятся, что съ ними весьма легко, и часто приключиться можетъ, тогда уже своею злобою лютѣйшихъ адскихъ фурій превосходятъ.

ПОХОЖДЕНІЕ ДВАДЕСЯТОЕ.

Какое Совѣст-дралъ передъ своею кончиною сдѣлалъ распоряженіе?

Совѣст-дралъ будучи долгое время

мя боленъ, роздалъ все свое имѣніе бѣднымъ; и не чувствуя ни какого въ своей болѣзни облегченія, предпріялъ сдѣлать духовную, въ коей остатки своего стяжанія раздѣлилъ онъ на три части:

Первую отдѣлилъ своему хозяину, у котораго въ то время на квартерѣ находился.

Вторую своимъ друзьямъ и пріятелямъ.

А третію своему духовному отцу.

А притомъ своихъ друзей просилъ, чтобъ послѣ его кончины дѣлали они въ цѣлый мѣсяцъ всякой день за его душу поминовенія, неопуская еще его въ яму; и ежели онъ по прошествіи того времени не оживетъ, то раздѣлили бы между собою его имѣніе, а прежде скончанія мѣсячнаго поминовенія сундуковъ бы его не трогали. Сіе подъ клятвою утвердивши, скончался онъ съ веселымъ духомъ.

По истеченіи мѣсяца, въ который ежедневно на хозяйскія деньги его поми-

поминали, хозьинъ, друзья и духовный его отецъ собрались вмѣстѣ, и пошли дѣлиться завѣщаннымъ отъ Совѣст-драла имѣнїемъ. Когда хозяинъ всѣмъ прочимъ присутствующимъ, и съ нетерпеливостїю ожидающимъ видѣть Совѣст-драловы пожитки, отворилъ сундуки, то вдругъ надежда о полученїи хорошого клада въ нихъ изчезла; ибо увидѣли они сундуки, наполненные токмо кирпичемъ и каменьями, да на днѣ писанными бумагами, съ которыхъ при семъ нѣкоторыя сообщаются.

КОНЕЦЪ СОВѢСТ-ДРАЛОВЫХЪ ПОХОЖДЕНIЙ.

собраніе разныхъ исторій.

I.

О разбойникѣ.

Одинъ осужденный на смерть разбойникъ, во время чтенія приговора, въ коемъ всѣ его беззаконія были упомянуты, безпрестанно говорилъ: я еще хуже сего нечто сдѣлалъ. А какъ стали его спрашивать, что такое онъ хуже сего сдѣлалъ, то онъ отвѣтствовалъ, что далъ себя посадить въ тюрьму.

2.

О нечаянномъ случаѣ.

Каменщикъ работая на высокой башнѣ, нечаянно съ оныя упалъ, и по щастію своему попалъ на человѣка въ низу сидящаго, котораго въ тожъ время убилъ до смерти. Сынъ убитаго позвавъ на судъ каменщика, доказывалъ,

валъ, что онъ смертоубивство сдѣлалъ. Но каменщикъ въ отвѣтъ ему сказалъ: другъ мой! естьли я погрѣшилъ, то не требую и покаянія; взойди ты на то мѣсто, откуда я упалъ, а я сяду гдѣ сидѣлъ твой отецъ, и такъ бросся въ низъ, и убей меня до смерти.

3.

О Римскомъ дворянинѣ.

Стихотворецъ Енній приказалъ своей служанкѣ сказать одному Римскому дворянину, которой стучался у воротъ, чта его нѣтъ дома. Дворянинъ хотя и собственными видѣлъ глазами, что Енній прошелъ въ домъ; однако услыша отвѣтъ отъ служанки, пошелъ, сказавши ей, мнѣ очень жаль, что вашего хозяина нѣтъ дома. По прошествіи нѣсколькихъ дней стихотворецъ пошелъ къ дворянину поговорить съ нимъ о важной вещи, въ надеждѣ, что онъ найдетъ въ немъ заступника. Въ то время, какъ онъ стучался

чался у воротъ, дворянинъ выглянувши въ окно, сказалъ ему: хозяина нѣтъ дома. Возможноли етому статься, отвѣтствовалъ Енній, чтобъ его не было дома; понеже я его вижу, и съ нимъ разговариваю. Мой другъ! отвѣчалъ дворянинъ, когда я повѣрилъ твоей служанкѣ, для чего же ты не хочешъ самому мнѣ вѣрить? Въ прочемъ знай, что я нахожусь дома для другихъ, а не для тебя.

4.

О пасторѣ Кальпинскомъ, и о монахѣ Францисканскаго ордена.

Въ одно время Францисканъ и пасторъ пришли на берегъ такой рѣчки, на которой для перехода ни какаго моста не было. И такъ уговорились кинуть жеребей, кому достанется изъ нихъ нести другаго на ту сторону рѣчки? Францисканъ проигравъ, принужденъ былъ взять Пастора на плечи, и нести до средины рѣчки. Остановившись тамъ, спрашивалъ его, имѣетъ

етъ ли онъ деньги въ карманѣ? которой какъ ему скоро выговорилъ, что ихъ имѣетъ; то Францисканъ тотъ часъ его бросилъ въ воду, сказывая: непогнѣвайся господинъ Пасторъ! правило нашего святаго Франциска запрещаетъ намъ носить деньги.

5.

О разбойникѣ, котораго вели на висѣлицу.

Когда разбойника вели на висѣлицу, то духовной отецъ увѣщавалъ его при смерти слѣдующимъ образомъ: о какъ ты щастливъ любезный сынъ! ты можешъ надѣяться отъужинать нынѣ на небѣ въ раю. Почтенный отецъ, отвѣтствовалъ ему духовный сынъ, вы бы сдѣлали особливую для меня любовь, естьли бы пошли туда на ужину; а я клянусь, что теперь не голоденъ.

6.

Какое различіе между ученымъ и не знающимъ?

Одинъ Философъ будучи вопрошенъ, какое бы различіе между человѣкомъ ученымъ и незнающимъ было? отвѣтствовалъ: такое точно, какое между лѣкаремъ и больнымъ находится.

7.

О мельникѣ и дворянинѣ.

Мельникъ ведя осла по нѣкоторой улицѣ, гдѣ находилось нѣсколько дворянъ, безпрестанно билъ сію бѣдную скотину. Что видя одинъ изъ находящихся дворянъ сказалъ: для чего ты столь немилостиво бьешъ сію скотину? мельникъ не отвѣчая ни слова, снялъ свою шляпу, и поклонясь низко ослу, сказалъ: извините меня господинъ оселъ, я не думалъ, что вы между своими друзьями и дворянъ имѣете.

8.

О живописцѣ.

Живописецъ показывая худо написанную картину, при многихъ живописцахъ, съ великимъ крикомъ хвалился, что написалъ ея въ краткое время. Слыша сїе Апеллесъ, учтиво сказалъ: не объявляй о семъ, что въ краткое время написалъ ея; ибо она сама чрезъ себя сїе показываетъ.

9.

О Папѣ Юлїи второмъ.

Дворянинъ римской, искренней другъ Папы Юлїя втораго, объявилъ ему, что многїе жалуются на его святѣйшество за то, что съ великою ревностїю позволяетъ продолжать войну противъ Францїи; ибо, продолжалъ онъ, Богъ тебѣ далъ ключи своей церкви, чтобъ заключить двери несогласїя, а отворить врата мира. На что Папа отвѣтствовалъ дворянину

такъ:

такъ: тѣ, которые сїе говорятъ, можетъ быть не знаютъ, что Святый Петръ и Святый Павелъ были товарищи, и оба начальники церкви. Мои Антецессоры сохраняли ключь Святаго Петра; а я хочу употребить теперь мечь Святаго Павла. Дворянинъ отвѣтствовалъ: ваше святѣйшество! изволите знать, что Хрїстосъ сказалъ Петру: вонзи мечь твой во влагалище. Ето правда, сказалъ Папа, однако знай, что Хрїстосъ не прежде, но какъ ужъ Петръ ранилъ и отрѣзалъ ухо, сказалъ ему сїе слово.

10.

Отвѣтъ Трипульсїя Людвигу XII.

Людвигъ XII. желая объявить войну Герцогу Медїоланскому, спрашивалъ Гїаскона Тривульсїя, искуснаго капитана, какая бы вещъ больше всего для войны была потребна? Тривульскїй отвѣтствовалъ ему, три вещи очень надобны: деньги, деньги, да еще деньги.

11.

Обманувшаяся собака.

Собака укравъ кусокъ мяса, прибѣжала къ рѣчкѣ, чрезъ которую переходить ей надлежало. Поплывъ чрезъ нея, остановилась она на самой срединѣ; а какъ тогда было солнечное сїянїе, то показался ей и на днѣ другой кусокъ мяса. Желая онымъ пользоваться, лишъ только отворила она ротъ, то и опустила кусокъ на дно рѣчки; и такъ сїя бѣдная воровка не только не нашла желаемаго, но и найденное потеряла.

12.

Отвѣтъ Пика де Мирандола.

Стояли нѣкоторые кавалеры, удивляясь остротѣ разума Пика де Мирандола; потому что ему не исполнилось еще девяти лѣтъ отъ рожденїя. Нѣкоторой старой ни къ чему годной человѣкъ подошедъ въ присудствїе сего умнаго Князя, сказалъ: когда люди въ

младыхъ лѣтахъ имѣютъ острый разумъ, то пришедши въ совершенный возрастъ, бываютъ безумны, и ни къ чему не способны. На что сказалъ ему Пикъ: естьли то правда, что вы выговорили; то должно думать, что въ вашемъ младенчествѣ вы имѣли превосходной разумъ.

13.

Копарство деревенскаго мужика

Деревенской мужикъ неся беремя дровъ на торгъ, хотя и часто кричалъ, чтобъ люди посторонились; однако нѣкакой бездѣльникъ не хотѣлъ отъ сего предостеречься, по чему мужикъ его задѣлъ, и разорвалъ у него епанчу. За сїе воспослѣдовала ссора, и не посторонившїйся, требуя за епанчу денегъ, повелъ мужика на судъ. Судья выслушавъ обиженнаго спросилъ мужика, правдали это? мужикъ на сїе не отвѣтствовалъ ни единаго слова. И такъ судья, паки обра-

тившись къ тому, у котораго епанча разодрана, сказалъ: чего ты хочешъ, и что я съ симъ нѣмымъ могу сдѣлать? Какой нѣмой, отвѣтствовалъ истецъ, онъ не нѣмъ, потому что давича кричалъ во весь голосъ посторонитесь. Судья сказалъ ему: естьли онъ кричалъ, то ты долженъ былъ посторониться, по чему и епанча осталась бы невредимой; но какъ ты сего не сдѣлалъ, то и учинился самъ причиною своего злополучїя.

14.

Нополостапленный изъ приказныхъ людей монахъ.

Одному приказному наскучили дѣла, а болѣе желѣза, да цѣпи; по чему пошелъ онъ въ богатой монастырь. Послуживши въ немъ нѣсколько времени, сдѣланъ онъ манахомъ; и какъ знали довольно, что въ дѣлахъ приказныхъ былъ онъ весьма искусенъ, то начали его употреблять по монастырскимъ дѣ-

ламъ стряпчимъ; но онъ отправляя сію должность, всегда имѣлъ неудачное хозяйство. Начальникъ того монастыря спросилъ его: для чего онъ прежде былъ весьма искусенъ въ приказныхъ дѣлахъ, а теперь очень плохъ? на что новопоставленный монахъ отвѣчалъ начальнику: при вступленіи въ монашество, обѣщался я столько же отъ лжи устраняться, сколько прежде сю былъ занятъ; и ежели со временемъ позабуду свое обѣщаніе, то опять хорошимъ сдѣлаюсь стряпчимъ.

15.

Остроумный слуга.

Нѣкоторый Французъ имѣлъ у себя вѣрнаго слугу и великаго насмѣшника; и какъ онъ часто смѣялся надъ словами другихъ, то господинъ желая его отъ сего отвесть, говорилъ ему: молчи безумной, ты король надъ дураками. Слугѣ очень непонравилось, что господинъ назвалъ его королемъ надъ дураками,

ками, почему и отвѣтствовалъ онъ ему: когдабы я былъ королемъ надъ дураками, то мое владѣніе было бы весьма пространное, и вы милостивый государь между моими подданными не послѣднее бы мѣсто занимали.

16.

Щастливой сонъ.

Трое странствующихъ сѣвши у нѣкотораго ручейка, утолили жажду; но какъ хотѣли обѣдать, то явился у нихъ только большой ломоть хлѣба, почему разсудили они прибѣгнуть къ средству. Первый сказалъ: ляжемъ прежде кушанья спать, и послѣ какъ заснемъ, то тотъ, которому лучшей сонъ пригрезится, долженъ хлѣбъ съѣсть; а другіе пусть голодъ сномъ прогонятъ. Я согласенъ, сказалъ другой; и я доволенъ, отвѣтствовалъ послѣдній. И такъ всѣ трое легли одинъ послѣ другаго. Первые два, которые больше устали, нежели третій, тотчасъ заснули; но

младшей, который больше всѣхъ былъ голоденъ, сказалъ: я совершенный былъ бы дуракъ, естьли бы не пользовался сномъ моихъ товарищей; потомъ съѣлъ хлѣбъ, и заснулъ. Не было еще полночи, какъ они проснулись, и начали сны свои расказывать. Мнѣ снилось, говорилъ старшій, будьто бы я былъ на мѣстѣ, подобномъ раю, на землѣ, въ которомъ было довольно увеселеній; тамъ наслаждаются всѣми веселостями, тамъ ѣдятъ, пьютъ, поютъ, танцуютъ, прохаживаются по увеселительнымъ садамъ. Понеже я хуже васъ, сказалъ другой, то мнѣ казалось, что я сошелъ во адъ, гдѣ больше ничего не видѣлъ, какъ только нещастливыхъ, которые мучились; я слышалъ только крикъ и плачь, отъ чего будучи пораженъ страхомъ, проснулся. И такъ я чувствовалъ великую радость отъ того, что имѣлъ, сонъ, который меня устрашилъ, а радовался для того, чтобъ подать мнѣ послѣ увеселеніе посредствомъ воспоминанія,

нанія, которое у меня находится въ сердцѣ, и для того я спорю, что несравненно лучшій вашего сонъ видѣлъ. Послѣдній сказалъ, что я въ тоже время видѣлъ, что вы оба были, одинъ въ раю, а другой во адѣ, по чему себѣ и вообразилъ, что вы оттоль не возвратитесь; и такъ видя себя одного на свѣтѣ, хлѣбъ во снѣ съѣлъ.

разныя повѣсти.

I.

О злой женѣ.

У одного нещастнаго человѣка была такая жена, что отъ злости сама себя била, когда не могла бить мужа своего, съ которою онъ живучи, мучилъ жизнь свою. Но въ одно время мужъ не стерпя отъ нея ругательствъ, ударилъ ея поленомъ по головѣ такъ сильно, что разбилъ ей совсемъ голову, отъ котораго побою она лежа на постелѣ, не переставала мужа ругать. А какъ голова у ней начала гнить, то она показывалась, что нѣсколько отъ злости унялась; ибо мужъ кромѣ вздоховъ ни чего не слыхалъ. Послѣ того зжалившись мужъ надъ нею, призвалъ доктора ея лѣчить, который подошедши, хотѣлъ осмотрѣть ея голову; но она сказала доктору: ты господинъ докторъ долженъ мущинъ съ головы смотрѣть,

а женщинъ съ другаго мѣста; ибо не всѣ одинъ вкусъ имѣютъ.

Между тѣмъ просила доктора, чтобъ онъ много денегъ у мужа ея требовалъ за излѣченіе, за что обѣщаль по излѣченіи и сама собою господину доктору отъслужить; за малыя же деньги я тебя не допущу къ себѣ, примолвила она, по причинѣ той, что ежели мужъ по своему дурачеству меня бить будетъ, то жалѣя денегъ, въ побояхъ будетъ поосторожнѣе. Докторъ съ мужемъ началъ договариваться; и какъ его требованіе въ великой суммѣ состояло, то мужъ сказалъ: я бы тебѣ господинъ докторъ далъ деньги и по твоему требованію; но они надобны будутъ впредь ради лѣченія, когда принужденъ буду такимъ же образомъ подвергнуть немочи жену свою. Докторъ согласясь за сто талеровъ, приступилъ къ женѣ, и хотѣлъ приложить пластырь; но она начала доктора ругать, для чего столь мало денегъ запросилъ. Докторъ незная, что

она столько злонравна, началъ ея уговаривать, а она съ сердцовъ схватясь, откусила ему палецъ. Докторъ вскричавши, принужденъ былъ бѣжать изъ дому, а мужъ незналъ что съ нею дѣлать, и по совѣту пріятеля купилъ злую лошадь, на которую посадя, отправилъ ея въ городъ, откуда она не возвратилась живая. Пріятель его имѣвшій такуюжъ жену, просилъ, чтобъ онъ уступилъ ему оную лошадь, обѣщаясь столько, сколько ни потребуетъ, за то денегъ заплатитъ; но вдовецъ сказалъ: ябы тебѣ другъ мой и по своей цѣнѣ отдалъ, естьли бы самъ не намѣренъ былъ еще жениться.

2.

О цѣломудренной дѣвушкѣ.

Молодой дворянинъ весьма долго искалъ себѣ честной невѣсты, и выборомъ своимъ многимъ дѣвицамъ наносилъ безчестіе. Наконецъ выбралъ одну, которая показалась ... у весьма постоянною;

стоянною; ибо была она скромна, и на многїя его требованїя прежде времени не соглашалась. Дворянинъ увѣрившись на свой выборъ, на ней женился; а какъ будучи съ нею въ компанїи, началъ расказывать своимъ прїятелямъ, о ея постоянствѣ, присовокупивъ къ тому, что онъ дѣйствително бы ея не взялъ, естьлибъ она желанїя его исполнила; то жена, нѣсколько улыбнувшись, въ отвѣтъ сказала: твоя правда любезный мужъ; ибо я давно уже сїе ѣдала.

3.

Влюбившїйся пасторъ.

Одна вдова лишившись своего мужа, часто дѣлала по немъ поминовенїя; а какъ она была весьма пригожа, то Пасторъ страстно въ нее влюбившись, не принималъ за поминовенїе денегъ, сказывая, что онъ отъ вдовъ никогда не беретъ денегъ. Вдова долго о томъ разсуждая, наконецъ отгадала

отгадала его мысли, и какъ къ тому не была склонна, то вздумала сдѣлать ему отказъ слѣдующимъ образомъ: будучи нѣкогда въ киркѣ, начала она неутѣшно плакать, а Пасторъ примѣтя сїе, по окончанїи служенїя спросилъ ея, о чемъ вы сударыня такъ горько плачете? какъ мнѣ не плакать батюшка? отвѣчала она, у меня былъ оселъ, который служилъ мнѣ весьма усердно, и коего я весьма за сїе любила; но къ неописанной моей горести, съѣли его волки. А хотя и начала я нѣсколько его позабывать, но въ киркѣ слушая ваше пѣнїе, тотчасъ его вспоминаю, тѣмъ наипаче, что вашъ голосъ съ голосомъ покойнаго моего осла весьма сходенъ. Я беру въ вашей горести участїе, отвѣчалъ обиженный пасторъ; но притомъ соболѣзную о томъ, что вы ослиную мѣру человѣческой предпочтили.

4.

Вдовья честность.

Оставшаяся послѣ мужа при великомъ богатствѣ одна вдова, часто пріятельницамъ своимъ говорила, что она за другаго мужа для своей прихоти, етти не желаетъ. Сего не довольно, она отпустила на волю всѣхъ своихъ слугъ мужеска полу. Но какъ ей пріятельницы стали говорить, что съ таковымъ богатствомъ самой ей управиться безъ мущимы въ домѣ нельзя; то просила она нѣкоторую вдову свою подругу, чтобъ сыскала ей хорошаго управителя. Пріятельница обѣщалась въ томъ приложить свое стараніе, и спустя нѣсколько времени представила ей разумнаго и знающаго въ домашнемъ управленіи человѣка; а какъ онъ былъ еще и кастратъ, то она думала, что тѣмъ больше ей услужитъ, по чему и объявила ей обо всемъ подробно. Молодая вдова заклявшись твердо наблюсти постоянство, съ неудовольствіемъ

подругѣ

подругѣ своей сказала: хотя я въ намѣренiи своемъ и очень тверда; однако желаю имѣть у себя такого управителя, а про случай и двухъ, которые бы способны были разгнать задумчивость, а особливо тогда, какъ мы падаемъ по своимъ мужьямъ въ безпокойство. Я думала сударыня, примолвила она, что вы одного изъ своихъ управителей мнѣ уступите; а сей уродъ вовсе мнѣ не надобенъ. Я сударыня въ томъ бы вамъ служить не отказалась, отвѣчала подруга, естьлибъ задумчивое мое сложенiе тому не препятствовало.

5.

Молодая дѣвушка.

Извѣстная молодая дѣвушка будучи у своихъ прiятельницъ въ гостяхъ, между разговорами о скромности и честности холостыхъ молодцовъ, прiятельницамъ своимъ сказала: вы сударыни по етому не столь знаете ихъ какъ я. Они мнѣ въ зубы навязли, и

очень

очень не нравятся; ибо одни изъ нихъ надмѣру скромны и стыдливы до того, что ху96 нашей сестры дѣвки, а другїе такїе нахалы, что и благопристойность теряютъ. Молодый разумный мущина, по отдаль тамъ сидѣвшїй, сказалъ: это правда сударыня, что дѣвушки бываютъ иногда не весьма застѣнчивы. Я сударыня и въ книгѣ начиталъ, что первая дѣвицѣ добродѣтель, когда стыда не имѣетъ; да и замужныя жены стыдливость свою притворно показываютъ только въ первый день свадьбы; такъ какъ и во многихъ мущинахъ на другой же день свадьбы къ новобрачной любовь изчезаетъ.

6.

Женская поздержность.

Богатый Французскїй дворянинъ много думалъ, изъ какого бы рода взять себѣ невѣсту? наконецъ онъ женился на одной двенадцатилѣтней молодой

дѣвушкѣ,

дѣвушкѣ, которая была знатной фамилїи. Послѣ свадьбы своей на другой день получилъ онъ отъ Канцлера строгой указъ, чтобъ ему въ два часа изъ дому выѣхать, и явиться въ самой скорости къ своему Королю, гдѣ болѣе трехъ дней задержанъ не будетъ. Дворянинъ разсуждая о женской слабости, при отъѣздѣ своемъ забралъ съ собою всѣхъ мужеска полу служителей; а оставилъ въ домѣ одного только дурака водовоза. Женѣ своей строго приказалъ, чтобъ она ни куда изъ дому своего не выходила, и въ домъ бы ни кого изъ мужеска пола не впущала, обнадеживая ея, что онъ черезъ три дни домой возвратится.

Молодая дворянка отпущая своего мужа, прощалась съ нимъ со слезами, и увѣряла его всѣми клятвами, что всѣ его приказанїя исполнитъ.

А какъ свадебной жаръ въ молодой нашей дворянкѣ не утушился, а больше еще возпламенѣлъ; то тогожъ дня, призвавши своего водовоза, велѣла

въ.

въ банѣ ему вымыться; потомъ сказала ему: слушай дуракъ! знаешъ ли ты о томъ, что я твоя барыня, и что ты долженъ все то дѣлать, что я тебѣ ни прикажу? Водовозъ отвѣчалъ: знаю, что ты моя барыня, такъ изволь приказывать; но не худо, чтобъ одно, а не десять дѣлъ, дѣлать мнѣ приказали. Дворянка опасаясь вреда, велѣла ему свадебный жаръ утушать; что онъ и исполнилъ. А какъ на другой день доложилъ, что уже и воды не достаетъ для утушенія жару; то барыня приказала дать ему вина, и обѣщалась на третій день отъ должности уволить. Водовозъ сказалъ: что сего огня и въ недѣлю онъ не потушитъ; ибо часъ отъ часу разгарается. Молодая дворянка, зная срокъ пріѣзду мужа своего, на третій день водовоза уволила.

Какъ водовозъ въ небывалой должности чрезъ мѣру усталъ; то пошелъ изъ дому прогуляться. Между тѣмъ дворянинъ, пріѣхавши домой, уви-

дѣлъ свою жену въ великой веселости, и разсудилъ что она ему обрадовалась. Потомъ востребовалъ чаю; но какъ водовозъ изъ дому сошелъ, то и воды въ домѣ не было. Дворянинъ осердясь на водовоза, приказалъ его сыскать; потомъ призвавъ къ себѣ спрашивалъ, для чего въ домѣ воды нѣтъ, и зачемъ онъ изъ дому отлучается? Водовозъ отвѣчалъ безъ робости, что онъ другою должностью по приказанїю барыни занятъ былъ, отъ которой чрезмѣрно усталъ. Дворянинъ сталъ водовоза спрашивать о другой его должности, который будучи глупъ, и не имѣя ни о чемъ понятїя, все свое дѣло безъ страху обстоятельно раскazалъ господину. Дворянинъ выслушавши все отъ водовоза, хотѣлъ жену представить съ водовозомъ на очную ставку; но какъ она была знатнѣйшей предъ нимъ фамилїи, то въ томъ не призналась, и еще мужа назвала дуракомъ, что дурака послушался. Отъ сего задумался дворянинъ, и водовоза

поса-

посадилъ въ тюрьму, а самъ отъ жестокости подалъ въ правительство челобитную, о разводѣ его съ женою; потомъ поѣхалъ по всей женниной роднѣ, которую къ себѣ во время развода пригласить вздумалъ. Жена по отъѣздѣ его изъ дому, надѣла на себя мужа своего платье, парикъ, и весь офицерской приборъ, и призвавши водовоза, въ лицѣ своего мужа сказала: слушай дуракъ! знаешъ ли ты, что я твой баринъ? водовозъ отвѣчалъ: знаю. Когда ты жены моей приказанія исполнилъ; то теперь тоежъ дѣло и я тебѣ приказываю дѣлать со мною. Водовозъ исправивъ сіе немедлѣнно, тотъ часъ отосланъ былъ опять въ тюрьму. Какъ мужъ съ женниными родственниками пріѣхалъ домой; то тотчасъ велѣлъ привесть водовоза. Увидѣвъ его, родственники начали спрашивать о дѣлѣ, а онъ показалъ имъ что тоже дѣлалъ онъ съ барынею, что и съ бариномъ. Услыша сіе, родственники сказали хозяину: ты весьма основателенъ

въ томъ, что послушалъ своего водовоза; и такъ видно, что вы оба весьма разумны. Дворянинъ, услышавши такое на себя отъ водовоза поношенїе, принужденъ былъ у всѣхъ жениныхъ родственниковъ, и у своей жены за безчестїе просить прощенїя; а дурака водовоза сослалъ въ деревню. И такъ былъ первѣе обещещенъ, а потомъ осмѣянъ; жена же въ числѣ честныхъ женъ осталась.

7.

О плодородной и упрямой женѣ.

Нѣкоторая женщина, будучи одинъ только мѣсяцъ за мужемъ, родила два робенка. Мужъ ея думая, что она столь будетъ плодородна, что во всякой мѣсяцъ поставитъ по два робенка, сказалъ: надобно мнѣ жена много земли купить для поселенїя дѣтей, отъ тебя рожденныхъ. Потомъ пошелъ онъ къ колыбельному мастеру, и сталъ заказывать, чтобъ онъ сдѣлалъ ему

двадцать четыре колыбели. Мастеръ, необычайному сему требованію удивляясь, спросилъ у него причины: я хочу, отвѣчалъ онъ, на цѣлой годъ запасть колыбелей, потому что жена моя будетъ носить по два ребенка. По томъ пришедши домой, объявилъ ей о подрядѣ колыбелей, которая осердясь за то на мужа, оказала другую свою добродѣтель.

Заупрямившись, цѣлой мѣсяцъ ни чего не говорила она мужу, и была какъ нѣмая; а какъ мужъ для произведенія въ языкѣ ея движенія, ударилъ ея рукою по щекѣ, то она отъ того удара прикинулась, и сдѣлалась мертвою. Что видя мужъ, призвалъ къ себѣ сосѣда, и зачалъ притворнымъ образомъ у него спрашивать, чтобы онъ присовѣтовалъ ему сдѣлать съ умершею женою? сосѣдъ ему сказалъ: надобно съ нея содрать кожу; ибо я слыхалъ, что кожа, содранная съ упрямой жены, весьма дорогою цѣною продается. Я тебѣ уступаю, отвѣчалъ

 мужъ,

мужЪ, здѣри себѣ ея. КакЪ скоро сосѣдЪ началЪ точить ножикЪ, то мертвая жена вскоча, бросилась ему вЪ глаза, и хотѣла ихЪ выцарапать; но сосѣдЪ, не доводя себя до сей напасти, тотчасЪ убрался изЪ дому, и какЪ остался одинЪ токмо мужЪ, то она начала его ругать, сказывая ему: естьли ты не можешЪ безЪ сосѣдовЪ самЪ управлять домомЪ, то должно мнѣ быть большею, и начальнѣйшею вЪ домѣ. МужЪ не хотя дать ей начальства, учинилЪ за то сЪ нею драку. Между тѣмЪ постучался нѣкто у воротЪ; мужЪ услышавши, вышелЪ кЪ воротамЪ, и спросилЪ у того, который стучался, ково ему надобно? мнѣ надобно хозяина, отвѣчалЪ пришедшій. Подожди немного другЪ мой, сказалЪ на то мужЪ; ибо какЪ спорЪ нашЪ еще не окончанЪ, то я и не могу вамЪ сказать, кто изЪ насЪ хозяинЪ, потомЪ оборотясь назадЪ, побѣжалЪ вЪ горницу. КакЪ скоро онЪ взошелЪ, то жена ево и онЪ опять принялись за волосы, и

дрались до тѣхъ поръ, пока жена принуждена была ему уступить побѣду. По одержанiи оной, вышелъ онъ къ воротамъ, и сказалъ дожидающемуся: изволь вѣдать другъ мой, что со мною надобно вамъ говорить, потому что мнѣ досталося быть хозяиномъ; а что прежде я о томъ вамъ не сказалъ, то у меня съ женою сiе дѣло находилось еще въ сомнѣнiи. Потомъ нѣсколько времени онъ съ своею женою проживши, вздумалъ апробовать ея вѣрность, таковымъ порядкомъ: возвратившися однажды въ воскресной день поутру домой съ великаго мороза, и зная, что надобѣдня уже отошла, и что женѣ надлежало скоро оттуда притти, бросился ницъ на землю, и притворился мертвымъ. Какъ скоро жена взошла, и увидѣла его въ такомъ состоянiи; то зачала у него щупать руки, поднимать ногу и другую, и не нашедши въ немъ дыханiя, потому что онъ удержалъ свой духъ, думала, что онъ заподлинно умеръ. Наконецъ, незная

плакать ли ей, или пообѣдать прежде должно; ибо она очень была голодна, сказала въ себѣ: лучше мнѣ пообѣдать, а наплакаться еще для церемонїи довольно будетъ времени. Такимъ образомъ отрѣзавши куска съ два ветчины, принялась ея кушать съ поспѣшностїю; потомъ схватя ковшикъ, побѣжала было въ погребъ для принесенїя себѣ питья. Между симъ одна изъ ея сосѣдокъ заскрипѣла воротами, и взошла на дворъ; услыша сїе она, бросила изъ рукъ ковшъ, и бросилась плакать и приговаривать: ахъ любезной мой мужъ! возможноли тому статься, чтобъ ты меня оставилъ, не простяся со мною...? на крикъ ея сбѣжались другїя сосѣдки; что увидя хозяйка принялась еще болѣе кричать: ахъ муженекъ мой! куда какъ я не щастлива! что мнѣ осталось теперь дѣлать? Слушай жена, отвѣчалъ мужъ, приподнимя голову, громче бы ты кричала, естьлибъ успѣла промочить чемъ нибудь свою глодку, въ которой я думаю

маю теперь першитъ ветчины, и вставши, попотчивал ея такъ хорошо, что на другой день и погребеніе поспѣло.

Дамская нѣжность.

Въ нѣкоторое время были такія дамы, которыя между собою спорили о превосходствѣ въ нѣжности. Споръ ихъ дошелъ до того, что онѣ принуждены были итти къ судьѣ, и его просить, чтобъ онъ, по выслушаніи ихъ предложеній, учинилъ справедливое рѣшеніе. Первая сказала: вздумалось мнѣ въ одинъ день поутру прогуляться по холодку въ своемъ саду, будучи въономъ сѣла я подъ розовое дерево, и стала себѣ мыть ноги весеннею росою; лишъ только я за то принялась, то розовой листочикъ упалъ мнѣ на ногу, и отъ того была я хромая цѣлые три мѣсяца. Дѣвка моя, сказала вторая, оправливая въ одинъ день мою постѣлю, оставила нечаянно

но малинькой згибъ на простынѣ, которая сшита была изъ самаго тонкаго Голландскаго полотна; я по нещастію легла нѣсколько скоро на тотъ згибъ, и переломила себѣ три ребра, которыя стараніемъ докторовъ едва могла вылѣчить въ четыре мѣсяца. Третія сказала: что она всегда накрѣпко приказывала своей дѣвкѣ, разбирать волосы при чесаніи ея головы, такъ чтобъ не было больше ни на той сторонѣ, ни на другой, будучи довольно извѣстна, что ей отъ того случиться можетъ великая болѣзнь, естьли поступлено будетъ противнымъ образомъ; но въ одинъ день нечаянно переложила она тремя или четырьмя волосами болѣе на одну сторону, отъ чего у нея такъ сильно нагнуло туда голову, что она и по сихъ поръ не можетъ ея исправить. Новой [illegible]съ, выслушавши ихъ предложеніи, пришелъ въ такое замѣшательство, что незналъ, которой изъ трехъ сихъ богинь дать преимущество. Пришедши

домой,

домой, застали онѣ у себя нѣкотораго человѣка, который пришелъ требовать должныхъ денегъ. Между разговорами они поссорились, почему и назвалъ онъ ихъ не честными; а хотя сїе титло приписалъ имъ по справедливости, однако трудно ему было то доказать. Дамы не столь за честность, какъ за деньги разсердившись, опять пошли въ судъ просить за безчестїе, въ которомъ приказано было ему доказать то, что онъ сказалъ, или признать ихъ за честныхъ дамъ. Весьма ему жалко было признаться въ честности ихъ, потому что онъ зналъ, что признанїе его будетъ ложно; однако для удовольствїя ихъ передъ судомъ вздумалъ онъ избавиться отъ того словами, двоякое разумѣнїе значащими, и сказалъ предъ всѣми: я васъ назвалъ не честными, это правда; вы честныя дамы, я солгалъ. Сїе признанїе оправдало ихъ предъ судомъ, но заимодавца не удостовѣрило; ибо въ спальнѣ сихъ красавицъ столь вѣрно

съ ними онъ разчелся, что они ему ни чемъ должны не остались.

9.

Жалоба на жену.

Одинъ молодчикъ женился на дѣвицѣ, которая, по причинѣ худаго своего поведенія, подала поводъ всѣмъ говорить о себѣ худо. Мужъ ея узнавши про то, старался всѣми силами ея исправить; но видя, что стараніе его безполезно, зачалъ на нея жаловаться отцу, а своему тестю, представляя, что онъ хочетъ съ нею развестися. Тесть во утешеніе его сказалъ ему: любезный зять! надобно тебѣ имѣть терпѣніе, мать у нея такаяже была, и я ни чемъ ея отъ того не могъ унять; но какъ она достигла до шестидесятаго года, то сама собою сдѣлалась честною женщиною. Я надѣюсь, что и дочь сдѣлаетъ также, какъ и мать, и что въ тѣ лѣта будетъ она жить по лучше; положись въ томъ на меня,

и надѣйся, что то подлинно сбудется. На что зять сказалъ: я батюшка вамъ вѣрю; только извольте ея у себя до шестидесятъ лѣтъ подержать, а я вѣрно обѣщаюсь тогда ея къ себѣ взять.

10.

Женская старость.

Нѣкоторая престарелая женщина прїѣхала посѣтить одного старичка своего прїятеля, который находился при смерти. Дочь того господина не допускала ея войти въ его покой, сказывая: что ея отецъ не имѣетъ болѣе обращенїя съ женщинами. Сударыня, ей сказала старушка, по моимъ уже лѣтамъ, едвали могу я быть въ числѣ женскаго пола.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ И ПОСЛѢДНЕЙ ЧАСТИ.

ОИК № 13077